

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

823^{-е} ЗАСЕДАНИЕ
6 ИЮНЯ 1958 ГОДА

ТРИНАДЦАТЫЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Предварительная повестка дня (S/Agenda/823)	1
Утверждение повестки дня	1
Письмо представителя Ливана от 22 мая 1958 года на имя Председателя Совета Безопасности, содержащее «Протест Ливана в связи с ситуацией, возникшей ввиду вмешательства Объединенной Арабской Республики во внутренние дела Ливана и могущей явиться угрозой поддержанию международного мира и безопасности» (S/4007)	1

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, но не приводимые в них полностью, печатаются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам*.

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

ВОСЕМЬСОТ ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЕ ЗАСЕДАНИЕ

Пятница, 6 июня 1958 года, 15 час.

Нью-Йорк

Председатель: г-н ЦЗЯН Тин-фу (Китай)

Присутствуют представители следующих стран: Ирака, Канады, Китая, Колумбии, Панамы, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Франции, Швеции, Японии.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/823)

1. Утверждение повестки дня.
2. Письмо представителя Ливана от 22 мая 1958 года на имя Председателя Совета Безопасности, содержащее «Протест Ливана в связи с ситуацией, возникшей ввиду вмешательства Объединенной Арабской Республики во внутренние дела Ливана и могущей явиться угрозой поддержанию международного мира и безопасности» (S/4007).

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Письмо представителя Ливана от 22 мая 1958 года на имя Председателя Совета Безопасности, содержащее «Протест Ливана в связи с ситуацией, возникшей ввиду вмешательства Объединенной Арабской Республики во внутренние дела Ливана и могущей явиться угрозой поддержанию международного мира и безопасности» (S/4007)

По приглашению Председателя г-н Шарль Малик, представитель Ливана, и г-н Омар Лутфи, представитель Объединенной Арабской Республики, занимают места за столом Совета.

1. Г-н МАЛИК (Ливан) (*говорит по-английски*): Прежде чем сделать официальное заявление, я полагаю, что должен дать некоторые объяснения Совету Безопасности.

2. Сначала Ливан обратился с данным протестом в Лигу арабских государств. Ливан является членом этой региональной организации, и мы хотели, чтобы нашим вопросом занялся прежде всего ее аппарат. Затем мы передали этот вопрос на рассмотрение Совета Безопасности. Совет

Безопасности внес его в свою повестку дня во вторник, 27 мая 1958 года (*818-е заседание*). К тому времени Лига арабских государств уже назначила заседание по этому вопросу на субботу, 31 мая. Поэтому 27 мая правительство Ливана попросило Совет Безопасности лишь включить этот вопрос в свою повестку дня, но не приступать к рассмотрению его по существу; чтобы дать Лиге арабских государств возможность первой попытаться урегулировать возникшую проблему. Мы также попросили, чтобы Совет вновь собрался на заседание по этому вопросу через неделю, то есть во вторник, 3 июня. Совет благосклонно удовлетворил обе наши просьбы.

3. В субботу, 31 мая, Лига арабских государств приступила к рассмотрению нашего протеста. В понедельник, 2 июня, выяснилось, что требуется несколько больше времени для того, чтобы различные делегации смогли проконсультироваться друг с другом и со своими правительствами. Поэтому мы попросили Совет Безопасности на его 820-м заседании, 2 июня, отложить на 48 часов заседание, намеченное на следующий день. Совет вновь благожелательно пошел нам на встречу.

4. Таким образом, Совет должен был собраться для рассмотрения этого вопроса вчера. За несколько минут до заседания мы получили противоречивые сообщения о ходе дела в Лиге арабских государств, и я тотчас же связался по телефону с Бейрутом. В результате телефонного разговора я решил положиться еще раз на терпение Совета и попросить в последний раз отсрочки на 24 часа. Совет Безопасности в третий раз удовлетворил нашу просьбу. Правительство Ливана выражает благодарность присутствующим здесь представителям и их правительствам за проявленное ими понимание.

5. Лига арабских государств заседала по этому вопросу шесть дней. Она не приняла по нему никакого решения. Вследствие этого правительство

Ливана в настоящее время вынуждено, как это ни печально, настаивать на рассмотрении данного вопроса Советом Безопасности. Мы вынуждены сделать это еще и потому, что, согласно сведениям, только что полученным мной, вмешательство, на которое мы жалуемся, возрастает как по масштабам, так и по интенсивности.

6. Таково сообщение, которое я хотел сделать перед своим официальным заявлением с целью объяснить события последних нескольких дней в Совете. Теперь я перехожу к изложению дела.

7. Мне еще никогда не приходилось отстаивать интересы Ливана или ходатайствовать за него перед Организацией Объединенных Наций. Правда, все действия или выступления любого представителя в Организации Объединенных Наций всегда имеют прямое отношение к его собственной стране. Но Ливан никогда не был главной темой в моих выступлениях в Организации. Главными темами в моих выступлениях часто были права человека, столь же часто — техническая помощь, неоднократно — проблемы развития, очень часто — вопросы культуры, несколько раз здесь, в Совете Безопасности, — вопросы разоружения, неоднократно рассматривались различные проблемы Азии и Африки и, конечно, очень часто — важные проблемы свободы и тоталитаризма, стоящие перед современным трагическим миром.

8. Что касается арабского мира, то не было ни одного вопроса, в обсуждении которого я не принял бы активного участия. Арабский мир — наш мир, и мой прямой долг, не говоря уже об официальных инструкциях от моего правительства, — стараться разъяснить его проблемы и отстаивать его интересы. Касалось ли дело Марокко или Алжира, Туниса, Ливии или Египта в ходе различных этапов обсуждения его проблем в Организации Объединенных Наций, касалось ли дело Йемена или Саудовской Аравии с ее интересами в Акабском заливе и в других районах или других борющихся арабских стран Аравийского полуострова, касалось ли дело имеющей огромное значение палестинской проблемы, с ее бесконечными модуляциями с 1946 года как здесь, в Организации Объединенных Наций, так и в мировом общественном мнении, или Иордании и Сирии, — отчеты Организации Объединенных Наций на сегодняшний день содержат, как я полагаю, миллионы слов, сказанных мной в связи с этими важными арабскими проблемами. Я не утверждаю, что достиг многого этим многословием или что в каком-либо данном случае исчерпал существо предмета; я только подчеркиваю, что во всех этих случаях Ливан пытался через своего представителя проявлять справедливое, конструктивное, правдивое и заботливое отношение не только к правам арабов, что действительно является его безусловным долгом, но и к коренным интересам мирового сообщества в целом и к поддержанию мира во всем мире. Я думаю, что, пожалуй, ни одному человеку, арабу или не

арабу, не предоставлялось такой возможности, какая в совокупности была предоставлена мне — вовсе не в силу моих особых достоинств, а в силу странного и случайного стечения обстоятельств, — так часто выступать в Организации Объединенных Наций от имени моих братьев-арабов на протяжении последних тринадцати лет. Я горжусь этим.

9. Круг судьбы неотвратимо замыкается, и теперь наступила очередь Ливана. По-видимому, судьба не избавит меня от этого тяжелого испытания, ибо защищать свою страну не от иностранцев, а от собственных друзей и сородичей — это поистине тяжелое и мучительное испытание. Я приступаю к выполнению этой задачи со смирением и без злобы, в духе непоколебимой доброй воли. Кажется в самом деле невероятным, чтобы Ливан, миролюбивый и маленький Ливан, Ливан, который никогда никому не причинял и не мог причинить вреда, Ливан, который по своей природе может посвящать себя только мирным делам и служению человеку, Ливан, само существование которого зависит от доверия и дружбы, сложившихся между ним и другими арабскими государствами, — этот безобидный в самой своей основе Ливан был вынужден когда-либо защищать себя в Совете Безопасности, причем защищать себя от одного из братских арабских государств. Это великое испытание духа, и можно только молиться, чтобы в час испытаний оказаться достойным тех благородных целей, которым ты служишь.

10. Круг судьбы должен также замкнуться и в другом смысле. Арабы на горьком опыте узнали и продолжают познавать, что значит бороться против внешнего мира. Теперь они столкнулись с внутренней борьбой. Любой великий народ, добиваясь своего исторического предназначения, преодолевает на своем пути не только препятствия международного характера, но главным образом свои внутренние испытания и проблемы. Различные течения, тенденции и движения, волнующие и будоражащие современный арабский мир, неизбежно должны столкнуться и в результате борьбы прийти к соглашению друг с другом. Только таким путем история приобретает завершенность и прочность.

11. Вопрос, который мы внесли на рассмотрение Совета Безопасности, сводится к трем жалобам. Первая заключается в том, что Объединенная Арабская Республика осуществляла и продолжает осуществлять широкое незаконное и неспровоцированное вмешательство во внутренние дела Ливана. Вторая заключается в том, что это вмешательство направлено на подрыв независимости Ливана и в действительности угрожает ей. Третья состоит в том, что ситуация, возникшая ввиду этого вмешательства, угрожающего независимости Ливана, может, если не будет изменена, поставить под угрозу поддержание международного мира и безопасности. Теперь я перехожу к обоснованию этих трех жалоб.

12. Обоснованность обвинения во вмешательстве подтверждается суммарно шестью следующими группами фактов:

а) крупные поставки оружия подрывным элементам в Ливане из Объединенной Арабской Республики;

б) обучение определенных элементов из Ливана подрывным действиям на территории Объединенной Арабской Республики и засылка их в Ливан с целью свержения ливанского правительства;

с) участие в подрывной и террористической деятельности в Ливане граждан Объединенной Арабской Республики, проживающих в Ливане или проникающих в Ливан;

д) участие правительственных служащих Объединенной Арабской Республики в подрывной и террористической деятельности и в руководстве восстанием в Ливане;

е) яростная и совершенно беспрецедентная кампания, которую Объединенная Арабская Республика проводит в печати против правительства Ливана;

ф) яростная и совершенно беспрецедентная кампания, которую Объединенная Арабская Республика ведет по радио, подстрекая народ Ливана к свержению своего правительства.

13. Эти шесть групп фактов, взятые в целом, с исчерпывающей полнотой устанавливают наличие широкого, незаконного и неспровоцированного вмешательства Объединенной Арабской Республики в дела Ливана. Доказательства по существу пунктов *a, b, c и d* я отношу к той части моего выступления, которая посвящена материальному аспекту вмешательства.

14. Доказательства по существу пунктов *e и f*, хотя они также, конечно, представляют собой вещественные улики, более точно устанавливают истинный характер вмешательства, что я имел в виду во второй жалобе, а именно: что вмешательство направлено на подрыв независимости Ливана и в действительности угрожает ей. Поэтому пункты *e и f* — относительно кампаний в печати и по радио — будут рассмотрены в третьей части моего заявления. В третьей части разъясняется также третья жалоба, а именно: что ситуация, возникшая ввиду этого вмешательства, может, если не будет изменена, поставить под угрозу поддержание международного мира и безопасности. В заключение своей речи я сделаю необходимый вывод.

15. Перехожу теперь к обоснованию перечисленных трех жалоб и к изложению шести групп фактов. Первая жалоба, как вы видели, состоит в том, что Объединенная Арабская Республика осуществляла и продолжает осуществлять широкое незаконное и неспровоцированное вмешательство во внутренние дела Ливана. Следующие четыре группы фактов вещественно подтверждают действительное наличие такого вмешательства.

16. Первая группа фактов относится к крупным поставкам оружия подрывным элементам в Ливане из Объединенной Арабской Республики.

1) 30 марта 1958 года частная автомашина под номером 4774 была остановлена и подвергнута осмотру на таможенном пункте Абудия в Северном Ливане. Было обнаружено, что в автомашине, прибывшей на ливанскую территорию из Сирии, перевозилось следующее: 5 полуавтоматических винтовок образца 1949 года, 5 полуавтоматических винтовок образца 1936 года и 1645 патронов. На этих винтовках были обозначены имена сирийских солдат: Мохаммед Абдулла, Мазхар Демиан, Закариа (серия № 121 971) и Ахмед эль-Шейх (серия № 39 593).

2) 9 апреля 1958 года ливанская государственная полиция перехватила и атаковала группу вооруженных лиц, объявленных вне закона, в составе 110 человек, вторгшуюся на территорию Ливана из Сирии. Бой между полицией и этой группой продолжался несколько часов; в ходе боя были убиты три ливанца и несколько бунтовщиков. Представ перед судом, арестованные постанцы заявили следующее:

«Несколько сот ливанцев — сторонников Камала Джумבלата в понедельник, 7 апреля 1958 года, были собраны руководством своей партии на заседание в Дамаске. В этот день сторонники Джумבלата были встречены в кафе в Дамаске неким офицером сирийской армии, который попросил их остаться на ночь и вернуться на следующий день. На другой день два сирийских армейских офицера явились в кафе, посадили сторонников Джумבלата на армейский грузовик и повезли их к ливанской границе. Не доезжая до границы, грузовик свернул с главной дороги, направился в поле и остановился в уединенном месте. Сирийские офицеры предложили ливанцам сойти с грузовика, вызвали по фамилии и выдали каждому автомат, 370 патронов и одну гранату, объяснив, как пользоваться этим оружием. Затем офицеры приказали им проникнуть на территорию Ливана и рассеяться как можно быстрее во избежание преследования со стороны офицеров ливанской службы безопасности».

3) В докладе государственной полиции Северного Ливана от 10 апреля 1958 года содержится информация о том, что четыре сирийских офицера — два из них в звании майора и один капитан — в начале апреля 1958 года прибыли в пограничные ливанские селения Кора-Хавик и Маисра. Они встретились с представителями племени джаафар, находящегося на стороне повстанцев, и передали им двадцать пять армейских винтовок. Другое оружие было распределено в то же время среди племени араб-эль-отейк в районе Вади-Халед. Впоследствии этих людей видели вооруженными.

4) В докладе департамента государственной безопасности района Бекаа от 17 апреля 1958 года сообщалось, что люди племен хамада, джаа-

фар и хадж-хасан произвели около тысячи выстрелов по посту государственной полиции в Эль-Хермеле ночью 7 апреля 1958 года. Вечером 12 апреля 1958 года те же повстанцы встретились с неким Махди Хамада, который прибыл из Сирии и привез с собой два ящика динамита. Ночью того же дня указанные лица подложили динамит в штаб-квартиру социал-националистической партии в Эль-Хермеле и пытались разрушить мост в Дауре.

5) По сообщению государственной полиции района Бекаа, в начале мая 1958 года один из лидеров оппозиции, Сабри Хамада, раздавал оружие своим сторонникам после того, как он на сирийском армейском джипе вернулся из Сирии.

6) Согласно докладу № 2413/12 государственной полиции, 16 мая 1958 года в долине Бекаа вооруженная группа проникла в Ливан из Сирии. Она имела караван мулов, нагруженных оружием. Когда государственная полиция обнаружила эту группу в районе Бекаа и военные самолеты атаковали ее, мятежники бежали, оставив на поле несколько убитых, у которых были обнаружены оружие и боеприпасы.

7) В течение первой недели после начала беспорядков в море у берегов Ливана были захвачены две парусные лодки. В первой лодке находились одиннадцать палестинцев из египетского района Газы. Они имели при себе два пулемета, один револьвер, 740 ручных гранат и деньги в сумме 4363 египетских фунта. Один из них был ранее осужден за принадлежность к террористической группе. Эта лодка была захвачена в районе Рас-эс-Саадият, вблизи частного дома, принадлежащего президенту республики. Вторая лодка, захваченная напротив Табарджа, к северу от Бейрута, также имела на борту одиннадцать палестинцев из того же района Газы. Последние были уже однажды осуждены военным трибуналом за тайное проникновение на территорию Ливана. 21 мая 1958 года ливанские военно-морские сторожевики задержали еще одну парусную лодку с шестью пассажирами на борту, которые оказались ливанцами из Триполи; они заявили, что возвращаются из сирийского района Тель-Калах, где им выдали оружие, после того как сирийские офицеры обучили их пользованию этим оружием.

8) Согласно докладу ливанского Второго бюро от 26 мая 1958 года, в Дамаске в сирийском Втором бюро состоялось совещание, на котором присутствовали три ливанца, а именно: Галиб Яги (Баальбек), Мохаммед Яхфуфи (Нахле) и Риад Таха, журналист, примыкающий к оппозиции. На этом совещании лейтенант сирийских вооруженных сил Бурхан Адхам дал им указание взрывать армейские казармы и войска повсюду, где смогут. Они также получили указание не причинять ущерба американской собственности; им было обещано, что оружие будет доставляться в Баальбек через Сергайя. Этого оружия, по словам сирийского лейтенанта, будет достаточно для того, чтобы они не боялись ливанских войск.

9) По сообщению департамента государственной безопасности Ливана от 19 мая 1958 года, около деревни Медждель-Анджар были арестованы три человека. При допросе они сознались, что находились в Дамаске по приказу социалистической партии, чтобы получить оружие и боеприпасы и доставить их в Дейр-эль-Ашайр для борьбы против ливанских властей. Офицеры службы безопасности видели грузовики с боеприпасами и оружием, а также военнослужащих сирийских вооруженных сил в доме Хазаи Ариана, родственника видного лидера оппозиции в этом районе.

10) По сообщению ливанского Второго бюро от 28 мая 1958 года, на территории Ливана 27 и 28 мая 1958 года были конфискованы следующее оружие и боеприпасы, которые предназначены исключительно для оснащения регулярных войск: в Баальбеке — 4 противотанковые гранаты «энерга»; в Айн-Зебде (Бекаа) — 1 зенитное орудие, 4 ящика минометных мин и армейское радиооборудование, в Хирдж-Айн-Зебде — 1 ящик с 10 противотанковыми гранатами «энерга» и 6 бомбами, а также 1 противотанковая мина. Я полагаю, г-н Председатель, что такое вооружение нельзя купить на свободном рынке.

11) В сообщении ливанского Второго бюро от 28 мая 1958 года перечисляются различные армейское вооружение и боеприпасы, поступающие из Сирии. Это оружие и боеприпасы различных типов и различных фирм используются только регулярными войсками. По словам некоего Хишама Наджи из Триполи, арестованного вместе с другими лицами 28 мая 1958 года, это оружие было направлено Мохаммеду Хамзе, видному лидеру оппозиции в Триполи. На этом оружии была обнаружена военная маркировка сирийского и египетского происхождения. Я располагаю фотоснимками этого оружия и этих маркировок.

12) 12 мая 1958 года на сирийско-ливанской границе был арестован генеральный консул Бельгии в Дамаске г-н Луи де Сан; в его автомашине захвачено следующее: 33 автомата, 28 револьверов с патронами, 35 комплектов патронов к автоматам, 31 комплект патронов к револьверам, всего 1500 штук, 15 тысяч других патронов и 1 бомба с автоматическим детонатором. Генеральный консул имел при себе письмо, адресованное неизвестному лицу в Бейруте, в котором содержался приказ произвести взрывы на трех главных улицах в Бейруте и в президентском дворце. В письме также предписывалось произвести взрывы в различных секторах города, построить баррикады на улицах города и уничтожить сирийцев, проживающих в Бейруте на положении беженцев. Показательно, что во время ареста г-н Луи де Сан не позволил произвести осмотр своей автомашины и, отказавшись следовать в Ливан, потребовал, чтобы ему разрешили возвратиться в Сирию без таможенного досмотра. Он заявил, будто чемоданы с оружием принадлежат его шоферу и он ничего не знает об их содержании. Несколько минутами позже в ли-

ванской таможне появился его шофер, явно встревоженный и сопровождаемый начальником сирийской таможни, чтобы справиться о г-не де Санае. Следует сказать, что в следующую ночь ливанский таможенный пункт в Мазраа, где был арестован г-н де Сан, подвергся вооруженному нападению со стороны нескольких сот вооруженных сирийцев и ливанцев с сирийской стороны. Об этом нападении будет сказано ниже (см. пункт 22, абзац 11). Правительство Ливана с самого начала выразило твердую уверенность в том, что дружественное правительство Бельгии не имеет никакого отношения к деятельности г-на де Сана.

13) 29 мая 1958 года в окрестностях Сур (Тир), на юге Ливана, было арестовано несколько человек за участие в подрывной деятельности против деревни Кана. Эти лица имели при себе значительное количество оружия, которое они, по их признанию, получили за границей в деревнях Аль-Гаджар и Банияс, расположенных на территории Сирии. Они также назвали десятки имен людей из их деревень, которые незадолго до этого перешли границу и получили оружие от офицеров сирийской армии. Некоторые из этих людей установили контакт с сирийской армией через лидера оппозиции Ахмеда эль-Асада. Указанные лица являются выходцами из деревень Саддиджин и Забиджин.

14) 28 мая 1958 года недалеко от Триполи был захвачен грузовик, прибывший из Сирии и нагруженный следующим оружием и боеприпасами: 88 минометов «берта»; 1 винтовка «маузер»; 1 пулемет («энерга», английского производства); 1 противотанковое ружье («энерга», английского производства); 18 артиллерийских снарядов («энерга»); 12 джутовых мешков с боеприпасами для перечисленного выше оружия; 60 ящиков с ручными гранатами; 1 джутовый мешок с минометными минами; 12 банок с динамитом; 60 винтовок (французского производства) образца 1936 года, 22 из которых имеют маркировку «Сирийская армия»; 28 ящиков с боеприпасами крупного калибра для минометов «берта» с надписью «Египетская армия — 1949 год — сделано под руководством департамента технических исследований». Я также располагаю снимками этого оружия, и я снова утверждаю, что многие виды этого оружия нельзя купить на свободном рынке.

15) В настоящее время подрывной деятельностью в Ливане занимаются несколько тысяч вооруженных людей. Большинство из них действуют вблизи сирийской границы на севере Ливана, в долине Бекаа, и на юге. Мы абсолютно не сомневаемся в том, исходя из всех собранных нами доказательств, что все оружие, используемое этими людьми, получено ими из Сирии.

17. Выше я лишь выборочно привел доказательства, имеющиеся в нашем распоряжении и подтверждающие, что к нам через границу из Сирии идет значительный поток оружия. Поэтому правительство Ливана считает, что все лица, занимающиеся ныне подрывной деятельностью в Ли-

ване, снабжаются оружием из Объединенной Арабской Республики.

18. Перехожу ко второй группе фактов о подготовке на территории Объединенной Арабской Республики элементов из Ливана для ведения подрывной деятельности и о засылке этих элементов обратно в Ливан с целью свержения правительства.

1) Нам известно, что в Сирии под руководством сирийского офицера Акрама Сафва и других офицеров сирийского Второго бюро осуществляются меры по подготовке диверсионных групп, состоящих из ливанцев и не ливанцев. Эти офицеры-инструкторы объединены в Сирии в специальную часть под названием «Maghawyr Unit». Необходимо отметить, что большинство лиц, арестованных за шпионаж, распространение листовок и писем угрожающего характера и за подрывную деятельность в Ливане, — очень многие из них находятся в наших тюрьмах, и я могу представить их вам в любое время — принадлежит к этой части.

2) Ряд лиц из числа сторонников Камала Джумבלата отправились в Сирию для того, чтобы совместно с сирийскими друзьями пройти подготовку по обращению со скорострельным оружием, по применению бомб и взрывчатых веществ. Некоторые из них были замечены при переходе южной границы на ливанскую территорию. Около 150 человек из Триполи и его окрестностей были также замечены в сирийском городе Хадбусия, близ Тель-Калаха, где они под руководством сирийского военного персонала обучались обращению с оружием. Мы располагаем внушительным списком лиц — я его имею при себе, — которые были арестованы и признали себя виновными в том, что проходили военную подготовку в Сирии.

3) 30 мая 1958 года полиция арестовала 7 вооруженных людей. На допросе они сознались, что вместе со 150 другими лицами находились в Сирии, где их направили в военные казармы, расположенные в Баниясе. Там их снабдили оружием и боеприпасами, а также деньгами и приказали вернуться в Ливан на военных грузовиках, чтобы принять участие в нынешнем восстании против правительства Ливана.

4) Много вооруженных лиц было арестовано за участие в одном вооруженном нападении в Южном Ливане. Они сознались, что получили оружие и боеприпасы от офицеров сирийских вооруженных сил, которые обучили их и снабдили деньгами.

19. За последние два дня я получил много новых данных по этому вопросу, то есть относительно обучения ливанцев на сирийской территории. Я не включил указанные сведения в свой доклад, но четырех фактов, которые я только что изложил, достаточно, чтобы доказать обвинение в обучении определенных элементов из Ливана подрывным действиям на территории Объединен-

ной Арабской Республики и засылки их в Ливан с целью свержения ливанского правительства.

20. Перехожу теперь к третьей группе фактов, касающихся участия в подрывной и террористической деятельности в Ливане граждан Объединенной Арабской Республики, проживающих в Ливане или проникающих в Ливан.

1) В начале января 1958 года ливанские органы безопасности сообщили, что два сирийца, Ахмед Касим аль-Джуджу и Джафар аль-Джуджу из Сергайя в Сирии, передали взрывчатку и другие вспомогательные средства некоему Мохаммеду Мулхиму Касиму из Хорталы в Ливане. Последний заявил, что эти средства были предназначены для взрыва правительственных зданий в Баальбеке. Ему одновременно дали указание быть готовым к установлению предстоящих контактов с сирийцами. Позднее, в мае, центральные правительственные учреждения были действительно взорваны мятежниками.

2) Ночью 12 мая 1958 года военная полиция в Бейруте арестовала некоего Мохаммеда Катми, сирийца, уроженца Хамы в Сирии, студента американского университета в Бейруте, жителя квартала Аль-Хамра в Рас-Бейруте. При обыске его дома полиция обнаружила десять пулеметов и большое количество боеприпасов. Четыре других сирийца, обнаруженных в этом доме, также были арестованы.

3) Во время вооруженного нападения мятежников в Сайде (Сидон) 25 мая 1958 года было арестовано двадцать два сирийца, участвовавших в нападении. Тринадцать из них имели при себе сирийские воинские удостоверения личности.

4) 12 мая 1958 года военная полиция арестовала некоего Аталлу аль-Харири, сирийца, в то время как он занимался устройством дорожных заграждений на улице Фуад-аль-Аваль в Бейруте.

5) 9, 10 и 11 мая 1958 года в Триполи произошли бурные демонстрации. Девять человек из числа арестованных демонстрантов имели при себе сирийские документы.

6) В течение 1958 года, как об этом свидетельствуют доклады службы безопасности, десятки сирийцев и палестинцев из Газы были арестованы за террористическую деятельность. 20 мая 1958 года 146 террористов — граждан Сирии были преданы суду ливанскими властями.

7) Согласно полицейскому докладу № 9426 от 17 мая 1958 года, некий Салахдин Мардини, сирийский гражданин, был арестован в отеле Кларидж в Бейруте за оскорбление главы государства. Другой сирийский гражданин, по имени Абдул Кадер Кайу, также был арестован за то, что имел при себе военную карту. По различным подобным обвинениям были арестованы и другие подозрительные лица сирийского происхождения.

8) В том же докладе сообщалось, что сириец по фамилии Мустафа эль-Саед был арестован за

то, что угрожал закрыть магазин на Авеню де Франсе, принадлежащий частному владельцу. Другой сириец, Мохаммед Мири, также был предан суду за незаконное хранение оружия.

9) 17 мая 1958 года некий Мохаммед Юнис Сале Асфари из Идлиба, Сирия, был арестован за хранение и перевозку динамитных патронов. Были представлены доказательства, что он виновен также в террористической деятельности. 30 мая 1958 года он был осужден военным судом на пожизненные каторжные работы.

21. Перечень конкретных случаев, когда гражданам Сирии или Египта принимали активное участие в подрывной деятельности в Ливане, может быть значительно расширен. Однако вышеприведенная группа фактов является вполне достаточным доказательством, что граждане Объединенной Арабской Республики, проживающие в Ливане или проникающие на его территорию, принимают участие в подрывной и террористической деятельности в Ливане.

22. Перехожу теперь к четвертой группе фактов, подтверждающих участие в подрывной и террористической деятельности и руководстве мятежом в Ливане не ливанских граждан, обученных в Сирии, и не частных граждан Сирии или Египта, а правительственных служащих Объединенной Арабской Республики.

1) 19 февраля 1958 года некий Ахмед Алиф Акаши, сириец, призывник сирийской армии (21-я группа, регистрационный номер 24560), сознался перед прокурором военного суда, что он был послан в Ливан своим командиром, майором Мохаммедом эль-Содком, чтобы встретиться в Бейруте с некими лицами, которые проинструктируют его, как взорвать президентский дворец и резиденцию премьер-министра.

2) 13 мая 1958 года в Бейруте был арестован некий Мохаммед Абдул Рахман Джабари из Алеппо, Сирия. Он сознался в том, что является офицером сирийской армии (регистрационный номер 13748), служит в 1-м батальоне и был направлен в Ливан капитаном Ахмедом Наджибом Маарави, начальником Второго бюро в Алеппо, с тем чтобы присоединиться к группе сирийских солдат в Бейруте, где они осуществляли террористическую деятельность. Он также признал, что многие другие подобные ему лица прибыли тайно и поодиночке в Ливан, где объединились в группы по 11 человек в каждой. По его словам, он получил деньги и оружие в Бейруте и принимал участие в террористических актах против общественного порядка. 30 мая 1958 года он был приговорен ливанским военным судом к пятнадцати годам каторжных работ.

3) 17 мая 1958 года государственная полиция в районе Шуф арестовала на мосту Набаа-эс-Сафа двух человек, военнослужащих сирийской армии, Турки Хасана (регистрационный номер 7348) и Махмуда Абдель Гани Сааба (регистрационный номер 322). Первый оказался курсантом сирийского военного училища, а второй —

военнослужащим 11-й армейской группы из города Дума, Сирия.

4) 15 мая 1958 года в Сук-эль-Гарбе был арестован офицер сирийской армии. У него обнаружили карты Ливана, фамилии послов США, Великобритании и Франции в Ливане, а также другие аналогичные материалы.

5) 21 мая 1958 года в Бейруте был вновь открыт овощной базар. В полдень того же дня там были брошены две бомбы, в результате взрыва которых были убиты два и ранены несколько человек. На следующий день, 22 мая, на главной торговой улице Бейрута Сук-Тавиле, на которой магазины всегда были открыты, взорвалась бомба. В результате один человек был убит и несколько серьезно ранены. Организатором этих двух инцидентов был сириец Мохаммед Раби Бакри. Он признался, что приехал в Ливан две недели назад, покинув воинскую часть по приказу своего командира капитана Аливана, и что по прибытии в Ливан он установил контакт с некоей группой, от которой получил задание бросить три бомбы на овощном базаре и на улице Сук-Тавиле. Эти сведения взяты из стенографического протокола военного прокурора от 23 мая 1958 года.

6) Вот уже в течение двух лет сирийское Второе бюро ведет на территории Ливана деятельность, враждебную политике Ливана. Оно беспрерывно увеличивает число своих агентов и тем самым спровоцировало целый ряд инцидентов: террористические акты, взрывы при помощи бомб и динамита, распространение брошюр, рассылку анонимных писем угрожающего характера. Агенты этого бюро — в основном сирийцы или беженцы из Палестины, хотя среди них есть и небольшая часть ливанцев. За ведение подрывной деятельности были арестованы, преданы суду и осуждены следующие агенты: Абдул Рахим Сале Абу-Хаджала, палестинец, — к двенадцати годам каторжных работ; Джалаль Мохаммед Кахуш, палестинец, — к четырем годам каторжных работ; Абдель Рахман Асад Кеблани, палестинец, — к четырем годам каторжных работ; Абду Хамид Камель Сааде, палестинец, — к четырем годам каторжных работ; Мохаммед Али Сайед, сириец, — к пятнадцати годам каторжных работ (заочно); Мустафа Касаб, сириец, — к пятнадцати годам каторжных работ (заочно). Были арестованы и многие другие агенты сирийского Второго бюро, которые сознались в том, что они занимались шпионажем в Ливане.

7) В течение 1957 и 1958 годов агенты правительств Сирии и Египта осуществили много террористических и подрывных действий: взрывы бомб, убийства и похищение людей. Особого упоминания заслуживает дело египетского военного атташе в Бейруте Хасана Халиля. В начале 1957 года он был арестован по обвинению в перевозке в своей автомашине большого количества оружия. Расследование, последовавшее за его арестом, привело к раскрытию террористической банды, которая была признана виновной в

совершении террористических актов ранее. Эта банда осуществляла взрывы сооружений «Ирак петролеум компани» в Триполи, английской школы в Шимлане, парохода «Принц Норман» Бейрутского порта, клуба Сейнт-Джордж, Английского средневосточного банка и Сирийско-Ливанского банка.

8) 3 мая 1958 года группа в составе около 200 сирийских новобранцев пересекла ливанскую границу и заняла селение Кахр-Шуба в районе Хасбаи. (Между прочим, вы, видимо, заметили, что примеры, на которые я ссылаюсь, приобретают с каждым разом все большее значение. Я расположил их в порядке возрастающей важности. Примеры, приводимые мной в конце каждого перечня, как правило, являются более серьезными по своему характеру, чем в начале.) Эти 200 сирийских новобранцев напали на ливанские войска безопасности, которые открыли ответный огонь и выбили их из селения. Нападавшие заняли позиции на близлежащих высотах на ливанской территории в районах Джанан, Хирдж-Седама, Айн-Джоз, Хирдж-Вистани и стали вести огонь днем и ночью.

9) 15 мая 1958 года другая группа в составе нескольких сот сирийских новобранцев захватила ливанское селение Шеба и разрушила дороги и телефонные линии, связывающие этот район с другими ливанскими селениями. 18 мая 1958 года лидер социалистической партии Хасбаи встретился с сирийскими лидерами из Шебаа, после чего рекомендовал своим друзьям в Хасбае не сопротивляться сирийским захватчикам, которые могут вторгнуться в этот район. Ночью 20 мая 1958 года нападавшие вели непрерывный огонь по Хасбае, но государственная полиция вынудила их отступить по направлению к Шебаа.

10) 14 и 15 мая 1958 года три джипа сирийской армии с солдатами прибыли в Абудию из сирийского поста в Дабусие, подожгли документы и мебель офицера безопасности и разрушили посты государственной полиции и таможни. В тот же день вооруженные лица, проникшие из Сирии, атаковали и захватили посты государственной полиции в Себхеле и Мизиаре. То же самое произошло и на посту Суаки 13 мая 1958 года.

11) Ночью с 12 на 13 мая 1958 года вооруженный отряд численностью в несколько сот человек, из которых по меньшей мере сто были сирийцы, напал на ливанский таможенный пункт в Мазраа (тот самый пункт, о котором я говорил в связи с инцидентом с генеральным консулом Бельгии), с помощью динамита разрушил постройки таможни и государственной полиции и убил шесть ливанских должностных лиц. Через несколько дней ливанские войска безопасности арестовали трех ливанцев при попытке тайно перейти границу из Сирии в Ливан. Подвергнутые перекрестному допросу, упомянутые трое арестованных заявили, что отряд, напавший на Мазраа, прибыл из населенного пункта Дейр-

эль-Ашайр, расположенного непосредственно на ливано-сирийской границе. Отряд собрался в доме Шебли Ариана, который снабдил его оружием. В течение нескольких дней три сирийских офицера часто навещали Шебли Ариана и доставляли ему винтовки и автоматы; они имели соответственно следующие знаки различия: три звездочки, две звездочки и одну или две звездочки. Эти же офицеры встретились с членами отряда и проинструктировали их относительно нападения на Мазраа. Из перекрестного вопроса водителей автомашин, пытавшихся пересечь границу недалеко от Мазраа днем 12 мая, стало известно также, что подготовку к нападению отряд начал на сирийской территории в полдень того же дня. Сирийские власти на посту в Джудайдат Ябусе, расположенной напротив поста Мазраа, приостановили движение транспорта, чтобы скрыть от ливанских властей эти приготовления. По словам свидетелей, большинство участников нападения на Мазраа позднее проникли в Шуф и верхний Метен, в то время как сотня друзей, подданных Сирии, вернулись в Дейр-эль-Ашайр в ожидании прибытия сирийских подкреплений.

12) Уже в 1957 году, когда в столице и в других городах стала действовать организованная военным атташе Египта в Ливане террористическая группа, на ливано-сирийской границе в Дейр-эль-Ашайре произошел серьезный инцидент. В ночь с 11 на 12 сентября 1957 года группа из 175 полицейских ливанской государственной полиции прибыла в Дейр-эль-Ашайр, чтобы положить конец продолжавшемуся в течение некоторого времени в этом районе контрабандному ввозу оружия из Сирии в Ливан. 12 сентября упомянутая группа подверглась нападению из различных пунктов, расположенных в горах на сирийской территории, причем грузовики сирийской армии подвозили подкрепления нападавшим. Государственная полиция открыла ответный огонь. В ходе боя стало ясно, что численность сирийцев значительно возросла вследствие подкреплений, подброшенных сирийскими вооруженными силами. В результате этого государственные полицейские Ливана были захвачены в плен нападавшими. Позже полицейские сообщили, что они видели лидера оппозиции в Дейр-эль-Ашайре Шебли Ариана вместе с сирийским офицером по имени Рифаи Амин. Согласно информации, полученной властями, до этого инцидента в Дейр-эль-Ашайре состоялось совещание между Шебли Арианом и другими лидерами ливанской оппозиции, с одной стороны, и сирийскими офицерами — с другой. Установлено, что этими офицерами были помощник начальника Второго бюро майор Талаат Садки, начальник сирийской военной полиции майор Бурхан Адхам и начальник палестинских отрядов «коммандос» при сирийском Втором бюро лейтенант Бурхан Булос. На этом совещании было достигнуто соглашение о снабжении оружием и деньгами ливанцев, выразивших готовность организовать вооруженное восстание против президента республики и нынешних ливанских властей.

23. Я приношу членам Совета извинения за столь подробное изложение вопроса. Я заверяю вас, что мог бы прочитать по меньшей мере в двадцать раз больше того, что я зачитал, чтобы исчерпать все документы, которыми мы располагаем по этому вопросу.

24. Я думаю, что привел достаточно примеров по первым четырем группам фактов, для того чтобы убедительно доказать мою точку зрения, а именно те четыре положения, которые я здесь сформулировал: что оружие поступает в Ливан из Сирии; что ливанские граждане обучаются подрывным действиям в Сирии; что сирийские граждане также проникают в Ливан и принимают участие в подрывной деятельности; и, наконец, что правительственные служащие Объединенной Арабской Республики руководят и в некоторых случаях сами занимаются подрывной деятельностью, которая в настоящее время осуществляется в Ливане. Я полагаю, что первая жалоба вполне подкреплена доказательствами.

25. Перехожу теперь ко второй жалобе, существо которой состоит в том, что это вмешательство направлено на подрыв и действительно угрожает независимости Ливана.

26. В контексте этого довода термин «подрывная деятельность» употребляется в широком смысле и означает любое действие, направленное на свержение законного правительства путем насилия или применения незаконных средств. Если оружие поступает в больших количествах из страны А подрывным элементам в стране В, если подрывные элементы в стране В обучаются подрывным действиям в стране А и засылаются обратно на родину, чтобы применить на практике то, чему научены, если граждане страны А сами принимают участие в подрывных действиях в стране В и если должностные лица страны А руководят и занимаются подрывной деятельностью в стране В, то в этом случае, я думаю, справедливо будет сразу сделать вывод, даже без дополнительных доказательств, что это массовое вмешательство страны А в дела страны В наносит ей ущерб и является недружественным актом, оно направлено не на поддержку, укрепление и защиту правительства страны В, но, напротив, направлено на подрыв ее независимости и в меру своего успеха действительно угрожает независимому существованию страны В. Таким образом, если я доказал, в чем я лично уверен, что Объединенная Арабская Республика как страна А действительно совершила все указанные действия по отношению к Ливану как стране В, то отсюда явствует, что моя вторая жалоба по существу обоснованна.

27. Однако имеются дополнительные доказательства более официального характера. Предположим, что те вещественные доказательства, которые я только что привел, будут преуменьшены или признаны несущественными; предположим, что достоверность того или иного отдельного факта будет поставлена под сомнение; предположим, что, даже признавая достоверность всего изло-

женного мною выше, могут все же считать эти примеры спорадическими и не дающими даже в совокупности оснований для таких далеко идущих выводов, которые я из них сделал. Я лично не допускаю, что какая-либо из этих «предположительно возможных» позиций была бы правильна, справедлива или обоснованна в свете всех этих изложенных конкретных доказательств. Но существует и другое доказательство, более неопровержимого и решающего характера, к которому я намерен сейчас обратиться. Это доказательство слова, печатного и устного, которое сильнее, чем что-либо другое, выражает и подтверждает намерения, замыслы и чувства.

28. Перехожу к освещению пятой группы фактов относительно яростной и совершенно беспрецедентной кампании, которую Объединенная Арабская Республика проводит в печати против правительства Ливана.

29. Общеизвестно и, по моему мнению, является фактом, что пресса Объединенной Арабской Республики контролируется правительством. Кто-то может отрицать этот факт, но никто не может отрицать того, что упомянутая пресса придерживается единой линии при освещении вопросов и не критикует правительство Объединенной Арабской Республики или условия в стране. Я вынужден сделать это замечание для того, чтобы показать, что в Объединенной Арабской Республике между правительством и прессой должна существовать определенная связь в отношении материалов, публикуемых в прессе о Ливане.

30. Мы имеем полную подборку прессы ОАР за последние два года. Крупнейшие библиотеки — частные, государственные, университетские — в Советском Союзе, в Европе, в Америке и повсюду также должны располагать подшивками египетской и сирийской прессы. Несомненно также, что правительственные пресс-службы великих держав — а, возможно, также и многих других государств — составляют по меньшей мере соответствующие краткие обзоры прессы Объединенной Арабской Республики. Я сделал это последнее замечание, чтобы выразить свою уверенность в том, что многие сидящие за этим столом очень хорошо знают, о чем я говорю здесь.

31. Изучение этой прессы — а она доступна для изучения каждому — и я знаю, что она имеется и здесь, в Организации Объединенных Наций, — позволит тотчас же обнаружить наличие самой яростной кампании против правительства Ливана. Наше правительство поносят всевозможными, даже невообразимыми словами. Между Ливаном и Объединенной Арабской Республикой нет войны, и все же я сомневаюсь, чтобы пресса воюющих сторон изливала друг против друга, даже в самые черные дни второй мировой войны, такую необузданную брань, какую столь щедро употребляет Объединенная Арабская Республика против правительства Ливана.

32. Я могу привести буквально тысячи, десятки тысяч статей, которые подтвердят мою точку зрения. Я, конечно, не буду утруждать этим Совет,

но разрешите мне ознакомить вас с несколькими взятыми совершенно наугад выдержками из заявлений, опубликованных в прессе Объединенной Арабской Республики за последние несколько недель.

33. 17 апреля 1958 года каирская газета «Аль-Ахбар» писала: «Ливанские партии выступают против переизбрания президента Шамуна».

34. 18 апреля та же газета писала: «Ультиматум Шамуну. Ливану угрожает кровавая революция...». Это было примерно за три недели до происшедших событий. «...Население Ливана готово взяться за оружие для совершения кровавого восстания. Беспорядки во всех районах страны». В то время не было никаких беспорядков.

35. 14 мая, через пять дней после начала беспорядков, в той же газете появились следующие заявления:

«Народные силы одержали победу, о чем свидетельствует тот факт, что войска безопасности присоединились к ним в большинстве районов Ливана...».

Это совершенно неверно.

«... Ливанский народ был слишком терпелив в отношении политики, проводимой его правительствами без консультации с ним и против его воли. Ливанский народ высказался против тех, кто ответствен за реакционную проимпериалистическую политику, противоречащую интересам арабов».

36. Та же газета писала 18 мая: «Окончательное отделение Триполи от Ливана и создание местного правительства в Северном Ливане». В этом нет ни капли правды. Это все равно, что выдать желаемое за действительное.

37. В тот же день эта газета утверждала: «Ливанский народ против Шамуна. Америка не хочет этого понять». Я не имею представления, какое отношение к этому имеет Америка или Шамун.

38. Каирская газета «Аль-Гумхурия», обычно считающаяся рупором египетских властей, писала 6 апреля: «Открытый призыв к восстанию в Бейруте». Это заявление было сделано за месяц до происшедших событий.

39. В той же газете от 12 апреля, за месяц до начала беспорядков, содержался открытый призыв к «священной войне» против Шамуна. Если это еще не вмешательство, то я хотел бы знать, что это такое. Эта газета на протяжении последних нескольких месяцев ежедневно публиковала наиболее подстрекательские и оскорбительные заявления против правительства Ливана.

40. В каирской газете «Ахбар эль-Йом» от 12 апреля, опять-таки за месяц до начала недавних беспорядков, было опубликовано следующее сообщение:

«В Ливане может разразиться революция, революция народа Ливана против несправедливости и против тирана, и она завершится победой народа и свержением тирана гораздо скорее, чем считают».

41. В той же газете от 26 апреля писалось:

«В Ливане продолжается борьба». Это было примерно за две недели до происшедших событий. «Государство на краю вулкана. Это борьба прессы против тирана, свободы против тирании, борьба, которую можно наблюдать в домах, на улицах, во дворцах и в хижинах. Каждый день, с часу на час люди ожидают событий».

42. Каирская газета «Аль-Шааб» от 13 апреля: «Опасность гражданской войны в Ливане. Камиль Шамун — причина раскола». Это было за месяц до происшедших событий.

43. Та же газета от 19 апреля: «Обстановка в Ливане становится все более и более серьезной. Народ готовится выступить против властей».

44. В той же газете от 14 мая: «Человек, которого народ поставил у власти, продает этот народ, продает государство и свою совесть».

45. Та же газета от 18 мая: «В течение года мы говорили арабам, что Камиль Шамун — шпион, лжец, обманщик и клеветник». Газета сама признает, что она делала это на протяжении целого года.

46. Газета «Аль-Тарбия», выходящая в Дамаске, 20 мая писала: «Ливанский народ продолжает свое восстание. Вперед, героический народ Ливана, вперед к победе и свободе!».

47. Хотя я могу привести таких выдержек в тысячу раз больше, я думаю, что их вполне достаточно для подтверждения моей точки зрения. Я могу понять возможность нападок прессы на враждебные иностранные правительства; я даже могу понять обстоятельства, при которых эти возможные нападки принимают наиболее яростную форму. Но, откровенно говоря, я никак не могу понять, почему вот уже в течение нескольких месяцев и, пожалуй, даже в течение двух лет ни одного доброго слова или положительного отзыва — я повторяю, ни одного доброго слова или положительного отзыва — не было высказано в египетской или сирийской печати по адресу правительства Ливана, братского правительства, которое, конечно, не является враждебным. Один лишь этот факт, мне кажется, должен привлечь внимание Совета Безопасности.

48. Утверждение о том, что египетская и сирийская печать вот уже в течение многих месяцев ведет неослабевающую кампанию нападок и оскорблений против правительства Ливана, кампанию открытого подстрекательства народа Ливана к восстанию против своего правительства, кампанию открытой поддержки подрывной деятельности, ведущейся сейчас в Ливане, является

абсолютно неоспоримым. Я уверен, что в настоящее время нигде в мире не сыщешь ни одного примера подобной кампании в печати.

49. Шестая группа фактов, которая подтверждает мою вторую и частично первую жалобы, касается радиовещания, яростной и совершенно беспрецедентной кампании, которую Объединенная Арабская Республика ведет по радио, подстрекая народ Ливана к свержению своего правительства.

50. Радио отличается от прессы в двух решающих отношениях. Во-первых, не всякий может читать, но все, за исключением глухих, могут слушать; на Востоке же в целом, я полагаю, больше людей слушают радио, чем читают газеты, и живой голос более эффективен при распространении взглядов и производит большее впечатление, чем печатное слово. Во-вторых, каковы бы ни были отношения между прессой и правительством в некоторых странах, отношения между радио и правительством по меньшей мере такие же близкие. Таким образом, если некоторые и могут считать, что пресса Объединенной Арабской Республики является свободной, никто не будет отрицать, что радио Объединенной Арабской Республики контролируется правительством. Поэтому радиопередачи в той мере, в какой это касается существа и цели вмешательства, являются наиболее вескими и достоверными доказательствами.

51. В нашей библиотеке — и, возможно, также в библиотеках других стран — имеется подборка тысяч, даже десятков тысяч записей радиосообщений, переданных из Каира и Дамаска за последние несколько месяцев. Я имею при себе около пятисот таких записей. Вот несколько выдержек, взятых наугад из самых последних радиопередач.

52. Радиовещательная служба Объединенной Арабской Республики, известная как каирское радио, 9 мая 1958 года сообщила: «Свободный народ Ливана очень хорошо знает, как свергнуть правительство».

53. Радиовещательная служба Объединенной Арабской Республики в Дамаске, или дамасское радио, 10 мая 1958 года передала:

«Цель забастовки и демонстраций в Ливане, последовавших за убийством Метни, — выражение недовольства и возмущения народа политикой (все эти события политические по своему характеру), проводимой в Ливане и не отвечающей интересам страны». Это — вмешательство. «Империализму удалось склонить небольшое число ливанцев в пользу принятия доктрины Эйзенхауэра (вот в чем суть!) и создать таким образом лазейку, которую, как считают пособники империалистов, они смогут скрыть от народа под маской экономической помощи. Эти надежды развеяны».

54. Радио Дамаска 11 мая 1958 года передало:

«Тиранствующие пособники империалистов хотели осуществить в настоящее время в Лива-

не некоторые из своих целей путем агрессии против Египта; они хотели оторвать арабский народ Ливана от самого для них дорогого. Они хотели поставить его в центре интриг против освобождающегося арабского национализма. Арабы Ливана, решившие бороться за свою свободу, независимость и освобождение своей страны от тиранов и пособников империалистов, будут упорно вести эту борьбу и ценой любых жертв осуществят идеалы, которым они посвятили себя».

55. 11 мая 1958 года радио Дамаска сообщило:

«Народ Ливана ведет в настоящее время борьбу с империализмом. Арабы Ливана хотят уничтожить империализм. В несколько дней они смогли уничтожить все, что империализм создал в течение многих лет. Широкие горизонты открываются перед Ливаном».

56. Каирское радио 12 мая 1958 года передало:

«Обстановка в Ливане обостряется. Предпринята попытка разрушить президентский дворец. Этого никогда не было. Указанная передача представляет собой лишь сводку новостей и является образцом того типа сводок новостей, которые сейчас передаются из Каира и Дамаска. «Известия о восстаниях в ливанских городах. Арабское население Триполи контролирует въезд в город». Это неправда. «Разрушение мостов. Нарушение коммуникаций. Восставшие овладели Згортой». Это неправда. «Три бомбы брошены в президентский дворец во время заседания совета министров». Этого никогда не было. «Оппозиция требует отставки президента республики».

57. Радио Дамаска 13 мая 1958 года передало:

«Наш народ, схвативший голову дракона (это весьма характерно, это одна из самых, мягко выражаясь, грубых передач), летящего из Вашингтона, Лондона, Парижа и Тель-Авива, решил не позволять ему размахивать хвостом в Бейруте, Аммане и Багдаде. Мы решили связать это чудовище по рукам и ногам, обрубить ему когти и вырвать клыки. Банда, в которую вошли все агенты, предатели, наемники и прислужники Нури ас-Саида и Эль-Рифаи, а также американские и английские шпионы, не может помешать народу говорить и быть услышанным. Смерть империализму и агентам империализма!».

58. Каирское радио 14 мая 1958 года сообщило:

«Ливанские власти вместе с Западом знают теперь, что народ находится на грани решительных действий. Они начали готовиться к попытке остановить народ огнем. Англия заговорила о своей озабоченности, а басни об американском 6-м флоте продолжают распространяться. Но, что бы ни произошло, победа останется за народом и силы зла и тирании отступят, а огонь поглотит тех, кто его зажег».

59. Теперь я останавлиюсь на весьма интересном

момента, а именно на одной радиопередаче, которой я хочу завершить эту страшную повесть. Всего лишь несколько дней назад, 27 мая 1958 года, в семь часов вечера, радио Дамаска передало небольшую сценку, коротенькую драму под названием «Триумф революции в Ливане». В этой сценке участвовали различные актеры: один играл президента Ливана, второй — премьер-министра и несколько актеров выступали в роли других правительственных чиновников; были, конечно, также и толпа, солдаты на улицах, лидеры повстанцев и прочие персонажи. Действие пьесы развивалось очень драматично и стремительно. У меня имеется здесь ее запись; вы можете прослушать ее в любое время. Она на арабском языке. В одной сцене стража президентского дворца присоединяется к демонстрантам и покидает президента. Затем повстанцы врываются во дворец и находят там президента. Лидер повстанцев, увидев президента, кричит: «Смерть предателю!» Президент начинает плакать, умоляя сохранить ему жизнь. Потом слышатся шум, крики, суматоха и снова возгласы: «Смерть предателю! Сдайся на волю народа!» Тут раздается выстрел и затем возглас: «Это расплата за измену».

60. Мне не доставляет удовольствия пересказывать вам этот вздор. Но мы, наши дети и наш народ живем в такой атмосфере на протяжении многих месяцев и лет. Я предоставляю вашей совести и совести ваших правительств судить о том, совершено или нет вмешательство в дела Ливана и находится или нет независимость Ливана в смертельной опасности.

61. В связи с этой радиовойной недавно на нас, на Ближнем Востоке, обрушился чужой голос, именуемый «Радио свободного Ливана». Этот таинственный голос подстрекает наш народ к восстанию, поддерживает ведущуюся ныне в Ливане подрывную деятельность и во всех отношениях соответствует нормам и политике Объединенной Арабской Республики. Любопытно само название «Свободный Ливан». Все знают, что если свобода и существует где-либо на Ближнем Востоке, то она существует в Ливане, и все, обладающие проницательностью, понимают также, что высшее значение нашей нынешней борьбы, которая доминирует над всеми преходящими внутренними и внешними событиями, состоит именно в том, чтобы не допустить полного подавления и уничтожения той действительной свободы, которой мы пользуемся. Значение нашего кризиса состоит в том, что Ливан, как светоч подлинной личной и общественной свободы на Ближнем Востоке, должен быть сохранен и укреплен не только в интересах Ближнего Востока и всего мира, но и как самоцель. Поэтому говорить о свободе, идущей в Ливан извне, из других стран на Ближнем Востоке, — это одно из тех извращений языка, которых так много в наш беспорядочный век. Но мы смогли установить направление, с которого ведет свои передачи «Радио свободного Ливана», и метод определения очень простой. Он безошибочно указывает на территорию Объединенной Арабской Республики.

62. Изучение влияния печатного и устного слова на ход нашего кризиса с очевидностью подтверждает четыре следующих вывода:

1) Неистовство нападков на правительство Ливана со стороны Объединенной Арабской Республики с использованием пропагандистских средств практически не имеет себе равных. Эти яростные нападки продолжаются два года и непрерывно возрастают.

2) В ходе этой беспримерной пропагандистской кампании усиливается подстрекательство народа Ливана к восстанию против своего правительства. Так, задолго до возникших 9 мая беспорядков пресса и радио Объединенной Арабской Республики явно проводили их подготовку, старательно культивировали настроение, надежды, заставляя народ ждать, что вот-вот произойдет какое-то великое «событие», что «восстание народа» не за горами, что падение «тирана» неминуемо.

3) После того как вспыхнули нынешние беспорядки, вся пропагандистская машина Объединенной Арабской Республики была приведена в действие для поддержания, содействия, разжигания и даже для направления и руководства подрывной деятельностью, осуществляемой в Ливане.

4) Прямой целью этой пропагандистской кампании являются свержение существующего строя в Ливане и замена его другим, который был бы более послушным воле Объединенной Арабской Республики. Вы знаете, в чем состоит единственный грех Ливана: единственный грех Ливана, по мнению Объединенной Арабской Республики, заключается не в том, что он действительно причинил или может причинить вред какой-либо стране вообще, не говоря уже об арабских странах, а в том, что Ливан независим и проводит политику дружбы и сотрудничества с западным миром. Мы признаем себя виновными по обоим этим пунктам.

63. Второе положение в моих доводах не может теперь ставиться под сомнение. Вмешательство, на которое мы жалуемся, направлено на подрыв и действительно угрожает нашей независимости. А поскольку наша независимость священна для нас и поскольку угроза независимости любого члена Организации Объединенных Наций определенно ставит под угрозу поддержание международного мира и безопасности, что является первейшей обязанностью Совета Безопасности, мы сочли необходимым передать наше дело на рассмотрение Совета.

64. Это заставляет меня более детально остановиться на обосновании третьей жалобы. Имеет место широкое вмешательство в наши дела. На наших внутренних трудностях — а у кого нет внутренних трудностей? — играют, за них ухватываются, настойчиво подчеркивают их из-за рубежа, пытаются извлечь из них пользу; поэтому наша независимость находится под угрозой. А когда независимости угрожает вмешательство из-

вне, то автоматически возникает ситуация, представляющая интерес для Совета Безопасности.

65. Во всем мире нет района более чувствительного, чем Ближний Восток. Вмешательство одного государства в дела другого в этом районе, бесспорно, будет иметь международные последствия. Здесь самое неустойчивое равновесие сил и влияний; если оно будет хотя бы слегка нарушено, это может привести к непредвиденным последствиям. Поэтому обстановка, сложившаяся в Ливане и чреватая такими возможностями развития, должна обязательно стать предметом обсуждения в Совете Безопасности. С этой целью мы и обратили внимание Совета на нашу проблему.

66. Подумайте о равновесии интересов на Ближнем Востоке. Подумайте о том, сколько сил со всего мира — с севера, с востока, с юга, с запада — соприкасается в нашем районе. На Ближнем Востоке поставлены на карту могущественные политические, экономические и стратегические интересы. Вот уже в течение примерно месяца внимание всего мира накрепко приковано к нам. Все великие державы, все постоянные члены Совета Безопасности проявляют сильную озабоченность в связи с нашими событиями. Все они взвешивают обстоятельства, наблюдая за развитием обстановки и следя друг за другом. Это прежде всего вопрос сохранения международного мира и безопасности. И совершенно очевидно, что если данная ситуация, представляющая явную угрозу нашей независимости, не изменится, то поддержание международного мира и безопасности будет в опасности.

67. Поэтому мы просим членов Совета проявить присущую ему мудрость, чтобы пресечь неспровоцированное массовое вмешательство, сохранить и укрепить нашу независимость, на которую мы имеем все права, в результате чего будет устранена сопряженная с этой обстановкой угроза международному миру и безопасности.

68. В порядке заключения — я приношу свои извинения членам Совета за то, что отнял у них так много времени, — позвольте мне сказать, что Ливан — маленькая страна. Никто не может обвинить его в том, что он вынашивает какие-либо планы в отношении других стран. Ливан всегда выступал за мир, он всегда вносил свой скромный вклад в дело мира. Ливан никогда не вмешивался в дела других стран. Он желал благополучия всем, и прежде всего братским арабским странам. Поэтому Ливан заслуживает лучшей участи.

69. Все страны Среднего Востока, кроме Ливана, имеют официальные международные соглашения или связи, которые позволяют им считать себя более или менее в безопасности. На Среднем Востоке только Ливан не имеет широкого и официального соглашения по обеспечению безопасности с другими державами, расположенными за пределами этого района, в то время как все другие страны Среднего Востока заключили подоб-

ные соглашения. Конечно, Ливан не лишен друзей, но его отношения с ними не носят излишне официальный характер. Ливан полагается на их чувство справедливости и понятие чести, он полагается на дух, а не на букву.

70. Таким образом, именно Ливан из всех стран Среднего Востока в деле обеспечения своей безопасности более всего зависит от Организации Объединенных Наций. Наша главная защита — Устав. Мы не можем сами защитить себя, мы слишком малы и слабы для этого. Мы зависим от действительного понимания и поддержки мирового сообщества.

71. Наше дело является некоторого рода испытанием. Наше дело — дело всех малых стран мира. Если будет допущено вмешательство в дела одной малой страны, то разве смогут после этого другие малые страны чувствовать себя в безопасности? Великие державы могут сами позаботиться о себе; Устав предназначен в основном не для них. Но малые страны не могут, не испытывая глубочайшей тревоги, наблюдать, как осуществляется вмешательство во внутренние дела какого-либо такого же малого государства. Что будет, если когда-нибудь что-либо подобное произойдет и с ними? Уверены ли они в том, что, если сейчас они не сплотятся вокруг этой малой страны, другие поддержат их когда-либо в будущем, если они сами, не дай бог, окажутся в подобном затруднительном положении? Организация Объединенных Наций прежде всего должна защищать малые страны, и малые страны должны сотрудничать с Организацией Объединенных Наций в защите любой из них.

72. Чего же мы хотим? Мы хотим лишь прекращения вмешательства во всех его формах. Мы хотим прекращения кампании в печати и по радио. Мы хотим прекращения поставок оружия повстанцам. Мы хотим положить конец проникновению подрывных элементов. Мы хотим сами мирно разрешать наши внутренние проблемы, без вмешательства извне. Мы хотим поддерживать самые наилучшие отношения с Объединенной Арабской Республикой. Мы хотим, чтобы нам была дана возможность вновь доказать нашим братьям в Объединенной Арабской Республике, как мы любим и уважаем их.

73. Мы считаем все это возможным, необходимым и естественным. Мы просим Совет помочь нам добиться этого. Мы полагаемся на мудрость членов Совета, которые должны решить, каким образом можно добиться этого. Мы пытались установить прямые контакты с Объединенной Арабской Республикой, но безуспешно. Мы обратились к Лиге арабских государств и предоставили ей все возможности для действий, но никакого решения Лигой принято не было, и вмешательство не только не пошло на убыль, но за последние один-два дня фактически еще более усилилось. Теперь наша независимость, наша судьба и мир в этом районе, а может быть, и во всем мире находятся в руках Совета. Совет — наше последнее прибежище. Но мы полагаемся также на бога и на самих себя.

74. Г-н ЛУТФИ (Объединенная Арабская Республика) (*говорит по-французски*): С большим сожалением я беру сегодня слово в Совете Безопасности. Этот вопрос является, пожалуй, самым щекотливым и сложным из всех, с которыми я когда-либо имел дело за многие годы работы в Организации Объединенных Наций.

75. Мне нет надобности напоминать вам, что Объединенная Арабская Республика и Ливан всегда были связаны многими узами братства и дружбы. Египет и Сирия оказали Ливану важную помощь, когда эта братская страна боролась за свою независимость в конце второй мировой войны. Много раз народы Объединенной Арабской Республики выражали свое чувство дружбы ливанскому народу, и все они с энтузиазмом приветствовали провозглашение независимости Ливана. Мы уверены, что любая попытка ослабить эти узы, откуда бы она ни исходила, обречена на неминуемый провал. Мы всегда рассматривали независимый Ливан как фактор безопасности, стабильности и мира в этой части земного шара.

76. Прежде чем перейти к существу вопроса, я хотел бы сделать несколько замечаний в отношении обстоятельств, связанных с представлением жалобы Ливана, которую вы сейчас рассматриваете. Эта жалоба была представлена лишь тогда, когда возникшие в Ливане беспорядки приобрели наиболее серьезный характер. Пытаясь овладеть положением, нынешнее правительство Ливана стремится придать чисто внутренней проблеме международную окраску и отвлечь внимание общественного мнения своей страны и всего мира от сложившейся в настоящее время обстановки в Ливане. Утверждается, что если в Ливане и происходят беспорядки, то они вызваны иностранным вмешательством, а не позицией, занятой самими ливанцами по вопросам, связанным с их внутренними делами. Предпринимается попытка обмануть мировое общественное мнение и ливанский народ.

77. Эта жалоба и сопровождающая ее тенденциозная пропаганда, которые имеют целью использовать Совет Безопасности для разрешения внутренних вопросов, могут лишь нанести ущерб престижу Совета. Добрая воля государств, их сотрудничество в международных делах и усилия, предпринимаемые ими для обеспечения успешной работы Организации Объединенных Наций, являются важными факторами эффективной деятельности Организации.

78. Высказывая эти замечания, я отнюдь не выражаю недоверия к Организации Объединенных Наций. Во многих более важных вопросах мы показали, что всегда готовы сотрудничать с Организацией Объединенных Наций и разрешать спорные вопросы в соответствии с положениями Устава. Мне нет необходимости напоминать вам об этих вопросах. Вы все участвовали в их обсуждении. Мы никогда не побоимся рассмотреть любой вопрос в Организации Объединенных Наций.

79. Я вынужден сделать еще одно замечание: мы обращаем внимание на то, что не успела Лига арабских государств заняться этим вопросом, как в Нью-Йорк на заседание Совета Безопасности прибыл министр иностранных дел Ливана во главе многочисленной делегации. В заявлениях, сделанных им в аэропорту, он утверждал, что обсуждение этого вопроса является обязанностью Совета Безопасности. Отсюда явствует, что правительство Ливана, представляя жалобу в Лигу арабских государств, не придавало этому очень серьезного значения; это была лишь уловка, чтобы показать, что до передачи своего дела в Совет Безопасности Ливан исчерпал региональные средства.

80. То, что недавно произошло в Лиге арабских государств, полностью подтверждает мою точку зрения. Согласно информации, полученной мной сегодня, шесть стран Лиги арабских государств, а именно Судан, Саудовская Аравия, Ирак, Иордания, Ливия и Йемен, представили резолюцию, которая, к сожалению, не была принята правительством Ливана. У меня имеется текст этой резолюции, который я, с вашего позволения, зачитаю:

«Совет Лиги арабских государств на своей чрезвычайной сессии, состоявшейся в Бенгази, рассмотрел жалобу на Объединенную Арабскую Республику, представленную правительством Ливанской Республики.

Заслушав заявления делегаций Ливанской Республики и Объединенной Арабской Республики, принимая во внимание желание обеих сторон урегулировать их разногласия мирным путем в рамках Лиги арабских государств, в соответствии с буквой и духом Пакта Лиги арабских государств и руководствуясь стремлением устранить все, что нарушает атмосферу спокойствия среди братских арабских стран,

Совет постановляет:

1) предпринять все возможные меры, чтобы положить конец всем действиям, которые могут нарушить атмосферу спокойствия среди государств-членов;

2) предложить правительству Ливана снять протест, представленный им Совету Безопасности;

3) призвать различные группировки в Ливане положить конец беспорядкам и принять необходимые меры для разрешения внутренних споров мирными и конституционными средствами;

4) направить комиссию, состоящую из членов Совета, с тем чтобы нормализовать положение и обеспечить выполнение решений Совета».

81. Эта резолюция, которую мы приняли с целью примирения, могла бы, по нашему мнению, разрешить спор, который мы разбираем сегодня. К сожалению, правительство Ливана по неизвестным мне причинам выступило против этой резолюции.

82. Я хотел бы сегодня обратить внимание Совета на положения пункта 2 статьи 36 Устава Организации Объединенных Наций, которые предусматривают, что «Совет Безопасности принимает во внимание любую процедуру для разрешения этого спора, которая уже была принята сторонами».

83. Я не хочу сейчас подробно останавливаться на этом вопросе, но отвечу на вопросы на другом заседании и объясню позицию моего правительства.

84. Я внимательно выслушал заявление представителя Ливана и с сожалением отметил, что оно полно голословных утверждений и обвинений, не подкрепленных какими-либо вескими доказательствами. Представитель Ливана построил свое заявление на изолированных друг от друга фактах, на отдельных утверждениях, справедливость и достоверность которых, по моему мнению, Совету Безопасности будет очень трудно определить.

85. Я уже говорил, что данный вопрос является исключительно внутренним делом Ливана. Я попытаюсь доказать это, но для этого мне придется проанализировать положение в Ливане и те приключенческие события, которые происходят там.

86. В печати было много сказано о лидерах оппозиции нынешнему правительству Ливана, которые даже были охарактеризованы в некоторых газетах как мятежники. Я вынужден остановиться на этом вопросе и объяснить вам, кто такие эти лидеры оппозиции и какую политическую роль они играли в своей стране. Все они занимали ответственные посты. Г-н Бишара эль-Хури занимал пост президента Республики. Г-н Саэб Салаам, г-н Абдулла эль-Яфи, г-н Хусейн Уэни и г-н Рашид Карам занимали пост премьер-министра. Г-н Сабри Хамада и г-н Ахмед эль-Асад — бывшие председатели парламента. Г-н Хамид Франгие, г-н Камаль Джумблат и г-н Гамиль Мекави — бывшие министры, так же как и г-н Хамид Фаарон; г-н Фуад Аммуна длительное время был генеральным секретарем министерства иностранных дел Ливана, и многие из вас имели случай встречаться с ним.

87. Я не хотел бы слишком долго останавливаться на этом вопросе и приводить имена других выдающихся лиц, принадлежащих к оппозиции. Я не хотел упоминать патриарха Булоса эль-Мауши, шейха Мохаммеда Абу-Шакре, шейха Мохаммеда Алая или великого муфтия, являющихся религиозными лидерами страны, которые, как мы увидим позднее, отнюдь не поддерживают президента Шамуна и его правительство.

88. Нынешние беспорядки в Ливане происходят главным образом потому, что президент Шамун стремится сохранить за собой этот пост на второй срок вопреки положениям конституции и предполагает пересмотреть ее таким образом, чтобы иметь возможность снова стать кандидатом на пост президента Республики на предстоящих выборах.

89. Согласно заявлениям членов оппозиции, проведенные в Ливане в прошлом году выборы являются другой причиной сегодняшних беспорядков: стоящее у власти правительство Ливана обвиняется в подтасовке выборов с целью обеспечить победу правительственным кандидатам.

90. В дополнение ко всему этому убийство широко известного журналиста г-на Насиба эль-Метни, который разделял взгляды оппозиции и поддерживал ее в газете «Телеграф-Бейрут», значительно ухудшило положение.

91. Все только что упомянутые мной моменты можно найти в неоднократных заявлениях членов оппозиции. С вашего позволения, я приведу несколько выдержек.

92. В заявлении, опубликованном в «Телеграф-Бейрут» от 18 мая 1958 года, бывший президент Ливанской Республики г-н Бишара эль-Хури напомнил о событиях 1952 года, когда он, являясь президентом Республики, считал необходимым уйти в отставку до истечения своего срока полномочий из-за столкновений с оппозицией и во избежание возникновения беспорядков. Г-н Камиль Шамун был в то время членом оппозиции, а в 1951 году он даже подписал вместе с другими политическими лидерами заявление, требующее ухода г-на Бишара эль-Хури с поста президента. Таким образом, при аналогичных обстоятельствах г-н Бишара эль-Хури не упорствовал, а ушел в отставку с поста президента Республики, чтобы избежать кровопролития в своей стране.

93. В том же интервью, отвечая на вопрос газеты, г-н Бишара эль-Хури заявил, что голословные утверждения, имеющие целью убедить общественное мнение в том, что в случае отставки президента Шамуна будет открыт путь для захвата власти в стране Объединенной Арабской Республикой, совершенно необоснованны и не подтверждаются никакими фактами и что президент Объединенной Арабской Республики в своих неоднократных заявлениях категорически отверг эти обвинения. Более того, мусульманские и христианские лидеры заявили, что они никогда ни за что не пожертвуют своей независимостью и суверенитетом. (Вы можете взглянуть на текст этого интервью, он приведен на странице 4 документа, который я только что распространил среди членов Совета.)

94. В этой же связи я зачитаю цитату из газеты «Вашингтон пост» от 20 мая 1958 года:

«Насер не является причиной беспорядков в Ливане. Президент Шамун стремится изменить конституцию, чтобы получить возможность быть переизбранным на второй шестилетний срок; его предшественник столкнулся с таким же возмущением, когда попытался сделать то же самое шесть лет назад. По-видимому, сильное недовольство проявляют националисты совершенно независимо от влияния извне»¹.

¹ Выступающий зачитывает выдержку на английском языке.

95. На пресс-конференции, состоявшейся в Бейруте 23 мая 1958 года, лидер оппозиции и бывший премьер-министр г-н Саэб Салаам сделал следующее заявление:

«Нынешнее правительство пытается оклеветать ливанских патриотов, обвиняя их в получении помощи от Объединенной Арабской Республики, которая не имеет никакого отношения к нынешнему кризису... Голословное утверждение, что в указанных событиях замешаны коммунизм и Объединенная Арабская Республика, поистине неправдоподобно; президент Шамун явно не уважает ливанский народ».

96. В меморандуме, переданном послу Соединенных Штатов Америки в Бейруте, Национальный фронт, состоящий из оппозиционных партий, указывает, что «нынешнее национальное движение никоим образом не руководствуется какой-либо доктриной иностранного происхождения и носит строго внутренний характер». В заключительной части меморандума содержится заверение в том, что «это движение полностью учитывает иностранные интересы в Ливане и не причинит им никакого ущерба» («Монд», 17 мая 1958 года, стр. 7).

97. Кроме того, я хотел бы напомнить, что, создавая Национальный фронт, члены оппозиции опубликовали заявление, в котором они в качестве главного принципа своей политики провозгласили сохранение независимости Ливана, его суверенитет и его защиту всеми возможными средствами и при любых обстоятельствах.

98. В статье под заголовком «В письме Пию XII ливанская оппозиция обязуется сохранить независимость страны» газета «Монд» от 31 мая писала:

«Вчера лидеры ливанской оппозиции направили послание папе, содержащее торжественное обещание сохранять традиционный статус Ливана».

Подписавшиеся — три бывших мусульманских премьер-министра и пять видных христиан — провозглашают в этом послании „свою неизменную верность Ливану, его независимости, его суверенитету, его роли как общего Отечества и религиозного сообщества, объединенного верой в единого бога, а также идеям доверия, терпимости и братства, на которых основана их страна“».

99. В результате событий в Ливане два члена кабинета подали в отставку: министр обороны г-н Рашид Байдун, который в своем заявлении об отставке указал, между прочим, что продолжение восстания, бунтов и беспорядков ставит под угрозу само существование страны, и министр почт и телеграфа г-н Башир Осман, который ушел в отставку 23 мая 1958 года, указав в своем заявлении об отставке, что он поступает так потому, что он не сумел убедить своих коллег «в необходимости уйти в отставку, чтобы дать возможность другим лидерам встать у власти и принять на себя

долю ответственности в критической обстановке, когда одна только поддержка парламента уже не имеет значения» (текст этого письма см. на стр. 13 нашего документа). Я слышал также, что министр информации Фарид Козма подал в отставку.

100. Однако наиболее важным является последнее заявление Его Преосвященства патриарха маронитов Булоса эль-Мауши, опубликованное в газете «Нью-Йорк таймс» 31 мая 1958 года, то есть всего лишь несколько дней назад, с редакционными комментариями. Я уверен, что все читали эту статью, но позволю себе огласить вам те ее части, которые, по моему мнению, имеют особое значение.

101. В «Нью-Йорк таймс» от 31 мая было напечатано следующее:

«Однако сегодня патриарх заявил на пресс-конференции, что, как он опасается, положение стало слишком серьезным, чтобы какой-либо компромисс возымел должное действие. Он высказал предположение, что для президента Шамуна скоро наступит время «отправиться в поездку», чтобы командующий вооруженными силами смог принять на себя всю правительственную власть.

... Патриарх возложил вину за беспорядки в Ливане главным образом на правительство Шамуна. Он даже отверг обвинения правительства в том, что в беспорядках замешаны коммунисты и сторонники президента Объединенной Арабской Республики Гамаль Абдель Насера.

Он заявил, что президент Насер «неоднократно» опровергал существование каких-либо тайных замыслов в отношении Ливана. Патриарх добавил: «Не в интересах ни Египта, ни Сирии принуждать Ливан войти в состав Объединенной Арабской Республики».

Он сказал, что хотел бы «увидеть, что будет сделано» на конференции Лиги арабских государств в Бенгази (Ливия), где правительственные лидеры встречаются с представителями других арабских стран, чтобы обсудить ливанскую проблему. Однако он отметил, что, по его мнению, это совещание совсем не является необходимым».

Патриарх добавил: «Ливан нуждается не в том, чтобы стирать свое грязное белье на глазах у посторонних, а лишь в одном — в справедливом и честном правительстве, заботящемся об интересах народа»².

102. Таким образом, Его Преосвященство патриарх и лидеры оппозиции придерживаются одного и того же мнения. Они считают, что эта проблема является внутренним делом Ливана и что Объединенная Арабская Республика не имеет к ней никакого отношения. Этим объясняются те

² Выступающий зачитывает выдержку на английском языке.

жаркие споры, которые происходили по этому вопросу в комиссии по иностранным делам палаты депутатов, когда она собралась, чтобы решить, следует ли передавать жалобу в Совет Безопасности. Председатель комиссии г-н Филипп Такла заявил, что министр иностранных дел не смог представить важных и достоверных фактов для обоснования подачи жалобы в Совет Безопасности и что при существующих обстоятельствах представление жалобы может только обострить кризис в Ливане.

103. Заместитель председателя палаты представителей г-н Адиб эль-Фирзли, участвовавший в дискуссии, сообщил, что он информировал министра иностранных дел о том, что, по его мнению, условия, которые требуются для включения жалобы в повестку дня Совета Безопасности, отсутствуют, так как налицо нет ни агрессии, ни угрозы агрессии со стороны одного государства против другого, ни угрозы миру или безопасности. Другие члены комиссии поддержали эту точку зрения (см. стр. 15 нашего документа).

104. Согласно сообщениям печати и сведениям, дошедшим до нас, политические партии и организации Ливана, включая Национальный фронт, уведомили Генерального Секретаря Организации Объединенных Наций о том, что они против представления этой жалобы Совету Безопасности. Национальный фронт подчеркнул, что он считает этот спор исключительно внутренним делом. Он выразил протест против подобного обращения за помощью в Совет Безопасности, настаивал на необходимости немедленного отклонения жалобы и обратил внимание на ложный характер содержащихся в ней утверждений, которые могут лишь повредить добрососедским отношениям, естественно связывающим две братские страны, и усилить до опасных размеров напряженность, создавшуюся в Ливане.

105. Вывод, который должен быть сделан и который я делаю из вышесказанного, состоит в том, что мы имеем дело с проблемой, являющейся исключительно вопросом внутренней политики Ливана. Ливанский народ не раз показывал, что он достиг достаточной политической зрелости, чтобы здраво рассматривать политические вопросы, что он руководствуется исключительно интересами своей страны и что он не подвержен иностранным влияниям.

106. Я приношу извинения за то, что мне пришлось затронуть проблемы внутренней политики Ливана; как вы могли заметить, я должен был поступить так, чтобы ответить на выдвинутые против нас обвинения.

107. В чем обвиняет нас правительство Ливана? В жалобе, которая была представлена даже без объяснительной записки и которую г-н Малик пытался сегодня обосновать в Совете, нас обвиняют в «проникновении вооруженных отрядов из Сирии в Ливан, в убийстве этими бандами ливанцев и уничтожении ими ливанской собственности, в участии граждан Объединенной Арабской Республики в актах террора и восстания

против законных властей в Ливане, в поставках оружия из Сирии отдельным лицам и отрядам в Ливане, восставшим против законных властей...» (S/4007).

108. Я не намерен сегодня отвечать на вопросы, поставленные г-ном Маликом, и давать объяснения относительно приведенных им фактов. Мне будет трудно сделать это. Но я оставляю за собой право ответить ему на другом заседании, после того как я изучу его пространную речь. Однако я могу сразу заявить, что голословные утверждения, сделанные г-ном Маликом, не подкреплены, на мой взгляд, никакими вескими доказательствами. Как вы знаете, добыть оружие очень легко; это всего лишь вопрос денег. Торговля оружием идет во всем мире. Во время революций, волнений и гражданских войн враждующим сторонам всегда удается получить оружие, особенно когда требуется легкое стрелковое оружие.

109. Если правительство должно нести ответственность, то его ответственность должна быть ясно доказана. Мы отвергаем обвинения, выдвинутые г-ном Маликом, поскольку он не привел никаких доказательств в подтверждение своего заявления.

110. Позвольте мне процитировать выдержку из статьи лондонской газеты «Таймс» от 27 мая 1958 года относительно первой части обвинений г-на Малика:

«Кроме того, вопреки утверждениям правительства во время прошлогодних всеобщих выборов, ни один из арестованных сирийских агитаторов не был предан суду. Действительно, в прошлом году правительство несколько раз заявляло, что сирийские граждане, занимавшиеся подрывной деятельностью, арестованы; известно также, что оно выслало из страны несколько сот сирийцев, как потенциальных разрушителей порядка. В прошлом году в июне было официально сообщено об аресте двух сотрудников сирийского Второго бюро вместе с офицером, который, как полагали, являлся секретарем полковника Сарраджа.

Однако нет никаких официальных подтверждений того, что эти сирийцы предстали перед судом; поэтому не удивительно, что последние заявления правительства об аресте военнослужащих сирийской армии и других иностранных агитаторов, в том числе целой команды феодалов из Газы, высмеиваются оппозицией и встречают сдержанный прием со стороны других, кто ожидает более конкретных доказательств»³.

111. Далее, бывший генеральный секретарь министерства иностранных дел г-н Фуад Аммуна сделал 24 мая 1958 года следующее заявление по этому вопросу:

«Ливанские судебные органы, оправдав обвиняемых, которых ливанцы представили как

египетских и сирийских агентов, уже высказали этим ясное и беспристрастное мнение относительно так называемого дела, касающегося оружия и взрывчатых материалов, которое правительство Ливана представило, чтобы доказать справедливость необоснованной жалобы. Печальная и неоспоримая правда состоит в том, что правительство Ливана само попросило иностранное оружие и распределило его среди своих сторонников».

Таким образом, не мы вооружаем ливанцев. Само правительство снабжает оружием своих сторонников и некоторые организации, и это оружие переходит из рук в руки.

112. Один из двух случаев, о которых г-н Малик пространно говорил в своем сегодняшнем выступлении, касается рыбацких лодок, следовавших в Ливан якобы с грузом оружия. Эти домыслы туманны и неконкретны. Я оставляю за собой право более подробно осветить данный вопрос позднее, если Совет пожелает. Что касается генерального консула Бельгии в Дамаске, то я лично не сомневаюсь в том, что консул не знал об оружии, находившемся в его автомашине. Это дело находится сейчас на рассмотрении ливанских судебных органов, и я не хотел бы подробно обсуждать его здесь. Адвокат консула сделал заявление для прессы по этому вопросу и опроверг обвинения, предъявленные его клиенту (это заявление приведено на странице 25 и на последующих страницах распространенного нами документа).

113. Одним из вопросов, которому представитель Ливана уделил большое внимание, является так называемая кампания в печати и по радио. Если даже и есть какие-либо основания для такого утверждения, мы не считаем, что эта кампания оказала какое-либо влияние на развитие событий в Ливане. Радио и пресса в большинстве случаев сообщают лишь те новости, которые публикуются в ливанской печати, и если вы ознакомитесь с ней, то убедитесь, что я говорю истину. Кроме того, некоторая ливанская пресса нападает на Египет, а если говорить о радиовещании, мы вынуждены отвечать на радиопередачи, содержащие нападки на нас. Я располагаю документами по этому вопросу, но воздержусь от оглашения их вам, чтобы не подрывать престиж нашей Организации. Однако я предоставляю членам Совета возможность ознакомиться с ними.

114. По правде говоря, я не думаю, что Совет Безопасности должен заниматься этим вопросом. В самом деле, если Совет будет уделять внимание всем радиопередачам и радиокампаниям, ведущимся в настоящее время во всем мире, то он будет не в состоянии заниматься изучением важных проблем, переданных на его рассмотрение и представляющих угрозу для международного мира и безопасности. Если мы даже рассмотрим юридическую сторону вопроса о прессе, мы должны согласиться с тем, что эти проблемы вряд ли угрожают международному миру и безопасности и что поэтому они не подпадают под юрисдикцию

³ Выступающий зачитывает выдержку на английском языке.

Совета. В самом деле, я не нахожу ни одного положения Устава, которое предоставляло бы Совету полномочия рассматривать кампании в печати и по радио.

115. Прежде чем закончить свое выступление, я считаю необходимым рассмотреть позицию, занятую правительством Ливана, и провокацию, учиненную им по отношению к Объединенной Арабской Республике.

116. Мы сами могли бы подать жалобу на Ливан, но считаем, что в этом необходимости нет, ибо, по нашему мнению, спор такого рода может быть разрешен другими способами.

117. В течение нескольких месяцев правительство Ливана проводило массовое выселение граждан Объединенной Арабской Республики со своей территории. Это выселение осуществлялось без всякого объяснения и без постановлений юридических или административных органов, даже без присутствия какой-либо наблюдательной комиссии, предусматриваемой международным правом. Число высланных исчисляется тысячами. Большинство из них — люди, проживавшие в Ливане в течение многих лет и имевшие там собственность и занятие. Среди них много стариков и детей. Выселение проводилось бесчеловечно. Очень многие из высланных подвергались притеснениям. Не было дано никаких объяснений по поводу обвинений, выдвинутых против них; они не имели даже возможности защищать себя. Правительство Объединенной Арабской Республики через своего посла в Бейруте неоднократно выражало протест против таких неоправданных действий, но безрезультатно. Посол не получил никаких убедительных объяснений.

118. Вы знаете, что с ливанскими гражданами в Объединенной Арабской Республике — а их там много — правительство продолжает обращаться хорошо и заботится о них, как и прежде. Наши узы с ливанским народом заставляют нас воздержаться от передачи этого вопроса в Совет Безопасности.

119. Газета «Нью-Йорк таймс» 21 мая 1958 года опубликовала сообщение из Бейрута, в котором говорилось, что только за один день, 19 мая 1958 года, из Ливана была выслана тысяча граждан Объединенной Арабской Республики сирийского происхождения. Я позволю себе зачитать несколько выдержек из этой статьи:

«Ливан выслал сегодня по меньшей мере тысячу сирийцев... Пятьдесят грузовиков и автобусов, заполненных выселяемыми сирийцами, видели на дороге в Дамаск в сопровождении военного эскорта.

Большие группы сирийцев стояли также около консульства Объединенной Арабской Республики в Бейруте, очевидно ожидая отъезда из страны»⁴.

⁴ Выступающий зачитывает выдержку на английском языке.

Не пощадили даже членов нашего посольства, и мы были вынуждены заявить протест правительству Ливана против такого обращения, которое противоречит дипломатической практике.

120. Все это весьма прискорбно и не может не повредить дружественным отношениям, которые должны поддерживаться между нашими странами, в особенности если учесть, что они расположены в одной и той же части мира.

121. Прежде чем закончить свое выступление, я хотел бы напомнить заявление президента Объединенной Арабской Республики, сделанное им 16 мая 1958 года:

«Объединенная Арабская Республика не имеет никакого отношения к этим событиям, однако во всех радиопередачах, которые я слушал во время моей поездки, сообщалось, что лидеры Ливана утверждают, будто причиной этих беспорядков является Объединенная Арабская Республика. Они пытаются превратить чисто внутреннее дело, касающееся только граждан этого государства, в международную проблему».

Далее он продолжал:

«Все, что я сказал в моих выступлениях относительно Ливана во время моей поездки в Дамаск, сводилось к выражению нашего уважения его независимости и единству и нашего желания, чтобы Ливан не был расколот гражданской войной и чтобы было предотвращено кровопролитие».

Президент Объединенной Арабской Республики добавил:

«От имени народов Объединенной Арабской Республики я повторяю то, что я уже говорил: мы поддерживаем и уважаем независимость Ливана и не допустим вмешательства в его дела».

122. Из всего вышесказанного ясно, что факт вмешательства Объединенной Арабской Республики во внутренние дела Ливана не установлен. Как я уже неоднократно указывал, этот вопрос является исключительно внутренним делом Ливана. События в Ливане касаются только ливанцев. Это они, и только они сами, обязаны положить конец этим событиям. Международный отвлекающий маневр, который нынешнее правительство Ливана пытается предпринять с помощью этой необоснованной жалобы, не может явиться действительным решением проблем.

123. Кроме того, ливанская внутренняя проблема не представляет и не может представить собой угрозу международному миру. Нынешнее положение в стране — это результат политических разногласий, которые внесли раскол среди самих ливанцев, и только они одни должны найти решение.

124. Г-н Малик просит защитить Ливан, поскольку Ливан — малая страна. Но никто не угрожает Ливану; мы твердо выступаем за независимый Ливан.

125. В заключение мы сердечно желаем народу Ливана процветания, благосостояния и мира.

126. Г-н МАЦУДАЙРА (Япония) (*говорит по-английски*): Я с большим вниманием выслушал заявления представителей Ливана и Объединенной Арабской Республики. При сложившихся обстоятельствах делегация Японии хотела бы выразить глубокую озабоченность по поводу тревожной обстановки в Ливане. Мы особенно обеспокоены тем, что такой огромный спор возник между двумя братскими республиками, которые имеют общие традиции и культуру, принадлежат к одной этнической и языковой группе и вдохновлены одинаковыми идеалами. Япония питает горячие братские чувства к обеим странам.

127. Делегация Японии искренне желает, если нет никаких других средств, чтобы эта проблема была как можно скорее мирно урегулирована путем обсуждения в Совете; таков долг Совета Безопасности в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций.

128. Делегация Японии учитывает, что Лига арабских государств в течение последних нескольких дней сделала все возможное для урегулирования этого вопроса на дружеской основе. Однако объяснения, сделанные представителями Ливана и Объединенной Арабской Республики, по-видимому, неполны. В этой связи я хотел бы взять на себя смелость и предложить, чтобы Совету была представлена более полная информация о заседаниях Лиги арабских государств, которая обсуждала данную проблему. Информация может быть как письменной, так и устной. По нашему мнению, такая информация, если она будет представлена, могла бы оказаться полезной при обсуждении в Совете указанного вопроса.

129. Г-н ДЖАМАЛИ (Ирак) (*говорит по-английски*): Я согласен с представителем Японии в том, что, выслушав сегодня двух ораторов, мы должны признать, что обсуждаемый нами вопрос действительно внушает серьезное беспокойство. Это серьезная проблема, затрагивающая не только Ливан, но также и другие арабские страны Среднего Востока.

130. Что касается вопроса, поднятого представителем Японии относительно результатов обсуждения этого вопроса в Лиге арабских государств, то я хотел бы заявить, что, согласно информации, полученной мной от правительства Ирака, Лига арабских государств не смогла прийти к согласованному решению. Поэтому нам не принесут никакой пользы ни отчеты о ходе заседаний Лиги арабских государств, ни ее резолюции. Положение действительно весьма печально. Мы надеялись, что Лига арабских государств избавит нас от затраты времени и труда на обсуждение этого вопроса здесь, но, к сожалению, Лига арабских государств не смогла прийти к согласованному решению и поэтому вопрос остался неурегулированным.

131. Поскольку дело очень серьезное, я предлагаю, чтобы членам Совета было предоставлено

время для его изучения с целью подготовки к участию в обсуждении. Делегация Ирака предполагает представить некоторые данные по этому вопросу; я предлагаю, чтобы не позднее чем на вторник, 10 июня, — а может быть, именно на этот день — было назначено наше следующее заседание.

132. Сэр Пирсон ДИКСОН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Сегодня мы заслушали выступление министра иностранных дел Ливана, изложившего суть дела, и ответное выступление представителя Объединенной Арабской Республики. Я должен сказать, что положение, как его обрисовал г-н Малик, подтвержденное множеством фактов, которые легко установить, дает основание для весьма серьезного беспокойства. Это беспокойство, на мой взгляд, ничуть не было рассеяно тем весьма общим заявлением, если я могу так выразиться, которое сделал представитель Объединенной Арабской Республики.

133. Я не буду углубляться в этот вопрос сегодня, ибо согласно принятому обычаю после заслушивания жалобы и ответа Совет Безопасности сделает перерыв, чтобы его члены могли иметь время для изучения вопроса и консультаций со своими правительствами.

134. Я полагаю, что члены Совета единодушно выразят мнение прекратить сегодня дальнейшее рассмотрение этого вопроса, но возобновить наши прения во вторник, 10 июня, как предложил представитель Ирака. То обстоятельство, что Совет включил данный вопрос в свою повестку дня, является некоторой гарантией, что положение не ухудшится.

135. Мы глубоко сожалеем, что Лига арабских государств не смогла, очевидно, найти удовлетворительного решения этой проблемы, возникшей между двумя арабскими странами. Совету было бы интересно получить информацию относительно заседаний в Бенгази, как это предложил представитель Японии, и мне кажется, что представитель Ирака сможет это обеспечить.

136. Тем временем мы должны серьезно надеяться, что на следующем заседании Совета министр иностранных дел Ливана сможет сообщить нам, что у него нет прежних оснований для тревоги в отношении независимости и целостности его страны.

137. Г-н БАРКО (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Мы выслушали жалобу Ливана на Объединенную Арабскую Республику, подробно изложенную министром иностранных дел Ливана, и ответ представителя ОАР. Мы должны принять к сведению заявление представителя Объединенной Арабской Республики о том, что его правительство не имеет намерения вмешиваться во внутренние дела Ливана или угрожать его территориальной целостности. Однако обвинения, выдвинутые министром иностранных дел Ливана, а именно: что радиопередачи, ведущиеся из-за границы, подстрекают к восста-

нию, что вооруженные лица переходят границы Ливана и что оружие поступает извне,— являются очень серьезными и весьма тревожными.

138. Члены Совета обязаны рассмотреть эту проблему с величайшим вниманием в свете тех доказательств и доводов, которые мы слышали сегодня.

139. Доказательства, представленные нам министром иностранных дел Ливана в подкрепление его обвинений, весьма убедительны. Поэтому я поддерживаю предложение представителя Ирака о том, чтобы мы встретились снова 10 июня для рассмотрения данного вопроса.

140. Наряду с этим Соединенные Штаты призывают все заинтересованные стороны — я повторяю, все заинтересованные стороны — уважать независимость и целостность Ливана и принять необходимые меры для предотвращения любых действий или событий, несовместимых с этой целью. Мы искренне надеемся, что так оно и будет.

141. Г-н де ВОСЕЛЬ (Франция) (*говорит по-французски*): На данном этапе прений я также хотел бы выразить ту серьезную озабоченность, которую вызывает у правительства Франции нынешнее положение в Ливане. Эта озабоченность продиктована как стремлением сохранить мир на Среднем Востоке, так и старой дружбой, которая связывает оба наших народа.

142. Одного заявления, подкрепленного многочисленными фактами, которое только что сделал в Совете министр иностранных дел Ливана, было бы вполне достаточно, чтобы показать серьезность положения, если бы мы уже не были убеждены в этом. Делегация Франции намерена изучить это заявление со всей тщательностью, какой оно заслуживает, а также ответ представителя Объединенной Арабской Республики. Она оставляет за собой право вновь выступить по этому вопросу на более позднем этапе прений.

143. Я присоединяюсь к пожеланию представителей Ирака, Соединенного Королевства, Японии и Соединенных Штатов о созыве заседания Совета 10 июня, чтобы продолжить рассмотрение этой проблемы. Будем надеяться, что за это время не произойдет никаких новых инцидентов, которые ухудшили бы положение.

144. Г-н АРАУХО (Колумбия) (*говорит по-испански*): Я также с вниманием выслушал впечатляющие заявления, сделанные сегодня днем в Совете Безопасности министром иностранных дел Республики Ливан и представителем Объединенной Арабской Республики. Делегация Колумбии глубоко обеспокоена фактами, сообщенными здесь представителями этих двух дружественных стран, и, подобно предшествующим ораторам, надеется, что этот вопрос будет подвергнут тщательному и спокойному изучению, с тем чтобы обеспечить принятие разумных решений, направленных на поддержание мира, безопасности и дружественных отношений между этими двумя братскими странами.

145. Поэтому делегация Колумбии поддерживает предложение о том, чтобы мы собрались вновь во вторник, 10 июня, и приступили к всестороннему изучению, в котором нуждается этот столь важный вопрос.

146. Делегация Колумбии, со своей стороны, решительно поддерживает предложение, сделанное сегодня представителем Японии,— она почтительно и убедительно просит всех членов Совета поступить так же — чтобы Совет был проинформирован через официальные или авторитетные каналы или источники о решениях, принятых по этому вопросу Лигой арабских государств. Подобно Японии, Колумбия и Панама не имеют никаких интересов на Среднем Востоке, кроме дружбы и уважения к странам, между которыми происходит спор. Вот почему мы желаем получить как можно больше сведений из всех доступных источников. Мы убедились, что информация относительно посредничества Лиги арабских государств, содержащаяся в заявлениях, которые мы сегодня слышали, оказалась, мягко выражаясь, противоречивой. Однако, допуская, что Лига арабских государств не смогла достигнуть своей цели, я считаю, мы должны быть информированы о выдвигавшихся там доводах об изложении существа дела представителями Ливана и Объединенной Арабской Республики, а также о причинах неудачи, если она имела место.

147. Как Колумбия, так и Панама, которая также является членом Совета, принадлежат к одной региональной организации — Организации американских государств, которой Организация Объединенных Наций предоставляет статус, одинаковый со статусом Лиги арабских государств, в чем я убедился сегодня из абсолютно авторитетных источников. При таких обстоятельствах, мне кажется, будет создан нежелательный прецедент, если Совет Безопасности, который три раза подряд откладывал рассмотрение данного вопроса в ожидании решения, заключения или объяснения Лиги арабских государств, перейдет к рассмотрению этого вопроса по существу, не установив, что произошло в упомянутой организации. Если такой прецедент будет создан, он может быть применен завтра к спорам между странами, входящими в состав Организации американских государств.

148. Исходя из этого, делегация Колумбии решительно призывает всех членов Совета — ибо я считаю, что все мы заинтересованы получить информацию по вопросу, который передан на наше рассмотрение,— поддержать предложение представителя Японии и просит, чтобы соответствующим путем, определенным Председателем, Совет получил доклад о том, что произошло в Лиге арабских государств, в организации, основные цели которой совпадают с целями Устава Организации Объединенных Наций и устава Организации американских государств.

149. Г-н СОБОЛЕВ (Союз Советских Социалистических Республик): Совет заслушал два важных заявления. Одно было сделано министром

иностранных дел Ливана и содержало серьезные обвинения относительно вмешательства во внутренние дела Ливана, якобы допущенного Объединенной Арабской Республикой. Другое — заявление представителя Объединенной Арабской Республики, категорически отрицающего факт вмешательства ОАР во внутренние дела Ливана.

150. Как я понимаю, Совет Безопасности намерен продолжить рассмотрение этого вопроса после того, как члены Совета изучат имеющуюся информацию, и сегодня я намерен ограничиться лишь некоторыми самыми краткими первоначальными замечаниями или, вернее, поделиться первыми впечатлениями, которые сложились у меня в результате ознакомления с этими важными заявлениями. При этом я исхожу из предположения, что на следующем заседании мы будем иметь возможность сделать более подробный анализ информации, представленной Совету Безопасности обеими сторонами.

151. Делегация Советского Союза не возражала против рассмотрения протеста Ливана Советом, но мы с самого начала сделали оговорку, что наше согласие на обсуждение этого протеста в Совете никоим образом не означает, что мы признаем обоснованность жалобы правительства Ливана или считаем обращение Ливана в Совет Безопасности оправданным при данных обстоятельствах.

152. Я должен сказать, что после того, как я выслушал заявление министра иностранных дел Ливана г-на Малика, мое первое впечатление таково, что г-н Малик не представил убедительных доказательств вмешательства Объединенной Арабской Республики во внутренние дела Ливана. Его заявление не убедило нас по двум причинам. Во-первых, г-н Малик заявил, что вмешательство Объединенной Арабской Республики во внутренние дела Ливана осуществляется в течение значительного периода. Из этого следует, что правительство Ливана давно имело основания для протеста против действий Объединенной Арабской Республики. Мне кажется примечательным, что в заявлении г-на Малика не содержится никакого упоминания о каких-либо попытках правительства Ливана добиться урегулирования по существу своих жалоб или обвинений против Объединенной Арабской Республики на двусторонней основе в соответствии с обычной добрососедской практикой, предписываемой Уставом Организации Объединенных Наций.

153. Кроме того, то обстоятельство, что протест Ливана был представлен одновременно в Лигу арабских государств и в Совет Безопасности (а он действительно был представлен одновременно), также дает пищу для размышления. Действительно ли правительство Ливана пыталось урегулировать свои разногласия с соседней Объединенной Арабской Республикой обычными средствами, предусмотренными Уставом Организации Объединенных Наций, а именно и прежде всего путем двустороннего или регионального урегулирования?

154. То обстоятельство, что Лига арабских государств при рассмотрении этого вопроса не смогла достигнуть единодушного решения из-за нежелания правительства Ливана согласиться с решением, единогласно предложенным всеми другими арабскими странами, являющимися членами Лиги, также заставляет нас задуматься, не оказывается ли на правительство Ливана давление со стороны некоторых кругов, не заинтересованных в уменьшении напряженности на Ближнем и Среднем Востоке.

155. Во-вторых, есть одно обстоятельство, которое заставляет меня проявить осторожность в отношении информации, представленной министром иностранных дел Ливана. Передо мной заявление ливанских оппозиционных партий от 22 мая 1958 года, в котором говорится следующее:

«Ответственные лидеры в Ливане пытаются скрыть провал своего режима, возводя обвинения против Объединенной Арабской Республики, которые опровергаются как фактами, так и причинами, лежащими в основе событий в Ливане. Это делается для того, чтобы придать внутреннему кризису международную окраску и оправдать требование иностранного вмешательства и высадку иностранных войск на ливанской территории».

Ясно, что под упоминаемой в этом заявлении высадкой иностранных войск имеются в виду не вооруженные силы арабского происхождения, а высадка других войск.

156. Я обращаю внимание на этот факт, чтобы подчеркнуть, что в Ливане, очевидно, не все разделяют мнения, изложенные в Совете министром иностранных дел Ливана. Я подчеркиваю, что это заявление сделано ливанскими оппозиционными партиями.

157. Что касается Советского Союза, то мы считаем, что разрешение вопросов, затрагивающих ливанское государство, является неотъемлемой прерогативой ливанского народа и что никакое другое государство не имеет права вмешиваться в его дела. Любая попытка использовать внутренние события в Ливане с целью вмешательства извне создает опасную обстановку на Ближнем Востоке и может иметь серьезные последствия не только для будущего ливанского государства и его независимости, но также для мира на Ближнем и Среднем Востоке.

158. Мы уверены в том, что ни одна из держав не зайдет настолько далеко, чтобы позволить себе в какой бы то ни было форме вмешаться во внутренние дела Ливана или создать опасный очаг войны в этом районе.

159. Я ограничусь этими предварительными замечаниями, исходя из того, что на следующем заседании мы будем иметь возможность более подробно проанализировать данные, содержащиеся в заявлениях, сделанных в Совете Безопасности.

160. Г-н ДЖАМАЛИ (Ирак) (*говорит по-английски*): Представитель Колумбии правильно указал, что было бы полезно иметь доклад о результатах или ходе обсуждения этого вопроса в Лиге арабских государств. Полученная мной информация может быть передана в распоряжение Совета Безопасности. Я очень охотно, как предложил представитель Соединенного Королевства, ознакомлю Совет Безопасности с информацией относительно обстановки, сложившейся на заседаниях Лиги арабских государств. Дело в том, что страны, представленные в этой организации, не пришли к соглашению и Лига не смогла достигнуть единодушного решения. Как известно представителям, решения Лиги, для того чтобы иметь обязательный характер, должны быть приняты единогласно. Однако единогласного решения не было достигнуто. Были представлены проекты резолюций, но ни один из них не был принят единогласно.

161. Я хотел бы внести поправку к заявлению представителя Советского Союза. Не было никакой резолюции, единогласно принятой Лигой арабских государств и отвергнутой Ливаном. По имеющимся у меня данным, Ирак и Иордания — по крайней мере эти двое — не поддержали такой проект резолюции; таким образом, ни одна резолюция не была принята единогласно.

162. Я оставляю за Советом право решить, желают ли представители получить дополнительные сведения; в положительном случае я с удовольствием сообщу их или представлю краткий обзор о ходе работы Лиги. На мой взгляд, вопрос совершенно ясен. Там были представлены две стороны. Каждая изложила свою позицию по этому вопросу, а государства — члены Лиги арабских государств высказали свои точки зрения и заключения и попытались найти компромиссное решение. Это им не удалось. Вот, коротко, то, что произошло на заседаниях в Бенгази.

163. Если представители хотят иметь дополнительные данные, я охотно предоставляю требуемую информацию в их распоряжение. Я хочу только подчеркнуть, что никакого единогласия не было и что Ирак и Иордания поддержали Ливан.

164. Г-н РИТЧИ (Канада) (*говорит по-английски*): Сегодня я буду очень краток, но во вторник, 10 июня, я, возможно, сделаю более подробное заявление о позиции правительства Канады.

165. Мы выслушали заявления представителей Ливана и Объединенной Арабской Республики и приняли к сведению важные и подробные разъяснения, данные министром иностранных дел Ливана Совету Безопасности в подкрепление выдвинутых им обвинений. Мы приветствуем заверения, сделанные представителем Объединенной Арабской Республики относительно позиции его правительства в отношении независимости Ливана.

166. Мы глубоко сожалеем, что Лига арабских государств, по-видимому, не смогла урегулировать

эту проблему, и в этой связи горячо приветствуем предложение представителя Японии о необходимости получения дополнительной информации о заседаниях Лиги и готовность представителя Ирака передать Совету дополнительные сведения по этому вопросу.

167. Мы, как и другие представители в Совете Безопасности, считаем, что необходимо иметь больше времени для изучения данной проблемы на основе сделанных сегодня заявлений, и поэтому мы согласны с предложением представителя Ирака отложить заседание до вторника, 10 июня. Мы надеемся, что в течение этого периода спорящие стороны проявят величайшую сдержанность.

168. Г-н ЯРРИНГ (Швеция) (*говорит по-английски*): Я внимательно выслушал заявления, сделанные сегодня в Совете министром иностранных дел Ливана и представителем Объединенной Арабской Республики. Я не собираюсь на этом заседании выступать по существу обсуждаемого вопроса, так как у меня будет возможность сделать это на следующем заседании. Я хотел бы лишь поддержать предложение представителя Японии о перенесении заседания на вторник, с тем чтобы дать Совету больше времени для изучения обсуждаемого вопроса.

169. Г-н ИЛЬЮЭКА (Панама) (*говорит по-испански*): Учитывая большой интерес наших делегаций к этому вопросу, представитель Колумбии и я перед сегодняшним заседанием обменялись мнениями относительно той щекотливой ситуации, которая возникла в результате жалобы правительства Ливана на Объединенную Арабскую Республику. Мы пришли к мнению, что еще не было представлено достаточно фактов, на основе которых можно было бы сделать определенные заключения на этом заседании. Поэтому делегация Панамы считает весьма разумным предложение представителя Колумбии о том, что необходимо попытаться получить дополнительную информацию помимо тех сведений, которые были сообщены нам сегодня днем представителями Ливана и Объединенной Арабской Республики.

170. Я с большим вниманием и глубоким уважением выслушал заявление министра иностранных дел Ливана, которое указывает на возникновение серьезного положения. Я также с большим интересом выслушал заявление представителя Объединенной Арабской Республики и должен выразить мое глубокое удовлетворение его заверениями, что Объединенная Арабская Республика уважает независимость Ливана. В результате у меня сложилось мнение, что более подробное рассмотрение данного вопроса Советом Безопасности может проложить путь к соглашению, которое предоставило бы гарантии безопасности обоим членам Организации Объединенных Наций, к которым все мы питаем глубокое уважение.

171. Мы также весьма рады, что представитель Японии внес на сегодняшнем заседании конкретное предложение о необходимости получения дополнительной информации о событиях, которые

привели к этому конфликту. Делегация Панамы, конечно, поддержит данное предложение, поскольку оно основано на положениях Устава Организации Объединенных Наций. В течение нескольких дней Совет Безопасности ожидал заседания Лиги арабских государств, чтобы оставить открытым путь, если это вообще возможно, для урегулирования спора непосредственно самими заинтересованными сторонами.

172. Статья 33 Устава, предусматривающая этот порядок разрешения споров, предписывает обращение к региональным органам или соглашениям, а статьи 53 и 54 говорят об обязанности Совета Безопасности использовать такие органы и соглашения. В статье 54 говорится:

«Совет Безопасности должен быть всегда полностью информирован о действиях, принятых или намечаемых в силу региональных соглашений или региональными органами для поддержания международного мира и безопасности».

173. Мы выслушали замечания нескольких представителей относительно заседания Лиги арабских государств; учитывая только что упомянутые мной положения Устава Организации Объединенных Наций, желательно, чтобы Совет располагал информацией, о которой говорил представитель Японии. Поэтому я также считаю, что было бы разумным отложить заседание до 10 июня. К этому времени представители смогут изучить представленную им дополнительную информацию, проконсультироваться со своими правительствами и принять решения, которые, по их мнению, в наибольшей степени будут содействовать урегулированию проблемы, переданной на рассмотрение Совета.

174. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я хотел бы сделать краткое заявление как представитель Китая.

175. Я внимательно выслушал вступительное заявление министра иностранных дел Ливана, равно как и ответ представителя Объединенной Арабской Республики. Я не хотел бы делать каких-либо определенных выводов на этом этапе наших прений. Однако я должен сказать, что у меня сложилось впечатление, что положение в Ливане очень серьезно и, если его не урегулировать, оно может иметь тяжелые последствия не только для Ливана, но также для многих государств на Среднем Востоке и в других районах мира.

176. Г-н Малик, естественно, говорил с большим волнением о независимости Ливана. Что касается этого вопроса, то делегация Китая хотела бы сделать все возможное, чтобы содействовать обеспечению независимости и целостности Ливана.

177. Г-н МАЛИК (Ливан) (*говорит по-английски*): Я благодарю Председателя и Совет за предоставление мне возможности выступить с очень кратким заявлением в конце этих прений.

178. Во-первых, я хотел бы выразить мою благодарность и признательность правительства Ли-

вана всем членам Совета за то, что они высказали сегодня свои мнения. Во всех этих заявлениях, без единого исключения, было выражено чувство тревоги и озабоченности в связи с настоящим вопросом. Я повторяю, не было ни одного выступления, в котором не была бы выражена тревога относительно создавшегося положения, а это подтверждает, что Совет единодушно считает, что наша жалоба по своему характеру заслуживает серьезного рассмотрения ее Советом.

179. Для меня это очень важно, потому что я не был уверен в том, что все члены Совета считают положение столь же серьезным, каким считаем его мы, однако в этом вопросе намetitлось явное единодушие, в чем можно легко убедиться, ознакомившись с текстами всех заявлений, сделанных каждым членом Совета в отдельности.

180. Я хочу сказать несколько слов о положении в Лиге арабских государств. Правительство Ливана весьма признательно представителям Японии, Колумбии и других стран, которые говорили о необходимости более подробно ознакомиться с тем, что произошло на заседании Лиги арабских государств в Бенгази. По моему мнению, Совету было бы крайне полезно иметь подробный отчет о ходе прений и обмене мнениями, которые имели там место. В этой связи я могу лишь подтвердить сказанное представителем Ирака, а именно, что было бы ошибочно утверждать, что на рассмотрение Ливана была представлена некая единоголосно принятая резолюция. Ничего подобного там не было. Правительства Ирака и Иордании действительно не одобрили проект резолюции, который был согласован между некоторыми другими членами Лиги арабских государств. Отсюда следует, что мнения в Лиге арабских государств разошлись, и поэтому утверждение, что Лига арабских государств не смогла прийти к согласованному решению по этому вопросу, соответствует действительности.

181. Я хотел бы сказать несколько слов о выступлении моего друга представителя Объединенной Арабской Республики г-на Лутфи. Он привел много цитат из газет и других документов. Я использовал официальные документы. Я не приводил цитат из газет, за исключением газет Объединенной Арабской Республики, для подкрепления моей точки зрения. Кроме того, его выступление подтверждает наличие вмешательства Объединенной Арабской Республики в наши внутренние дела, потому что он касался таких деталей, которые связаны с нашей внутренней обстановкой. Я не вижу, как это согласуется с пунктом 7 статьи 2 Устава. При всем моем уважении я не понимаю, как представитель одного государства — члена Организации может обсуждать внутренние дела других государств. Я не сказал ни единого слова, ни одного слова о внутренних делах какой-либо другой страны.

182. Я хочу возразить также против заявления представителя Советского Союза, а именно, что я ничего не сказал о какой-либо попытке с нашей стороны добиться урегулирования вопроса на

двусторонней основе. В конце своего выступления я говорил о принятых нами усилиях достигнуть двустороннего соглашения с Объединенной Арабской Республикой, но, очевидно, г-н Соболев в тот момент не слушал, что я говорил. В конце моего выступления имеется фраза, в которой говорится, что мы пытались установить прямые контакты с Объединенной Арабской Республикой, для того чтобы достигнуть договоренности, но безуспешно. И даже теперь мы были бы весьма рады по-дружески и любыми средствами урегулировать этот вопрос на двусторонней основе или путем любых других прямых переговоров. Однако до сих пор все подобные попытки оканчивались неудачей. Мы не можем допустить, чтобы положение, угрожающее международному миру и безопасности, как заявили об этом все члены Совета, продолжало обостряться, и не можем не обратить на это внимание Совета Безопасности. Это наш долг, долг члена Организации Объединенных Наций.

183. Подробные ссылки представителя Объединенной Арабской Республики на наши внутренние дела сами по себе являются вмешательством во внутренние дела Ливана. Это еще одно обстоятельство, которое я должен добавить к семнадцати или восемнадцати уже перечисленным мной фактам. Я привел эти факты; я ожидал, что он опровергнет их, а не переменит тему и заговорит о внутренних делах моей страны. Я повторяю, я не сказал ни одного слова о внутренних делах Объединенной Арабской Республики. Я затрагивал лишь один аспект нашего положения, аспект международный, а именно — влияние на обстановку в моей стране отношения к нам со стороны Объединенной Арабской Республики.

184. Я повторяю, я не понимаю, как можно позволять себе подобное, хотя один или два члена Совета фактически обсуждали наши внутренние дела. У всех нас имеются свои внутренние проблемы. Может ли это служить поводом к тому, чтобы кто-то другой вмешивался в наши внутренние дела и поддерживал ту или иную сторону? Отнюдь нет. Нет — согласно пункту 7 статьи 2 Устава. Поэтому поддержка каким-либо иностранным государством так называемой оппозиции в свободной стране, где такая оппозиция существует, — а мы гордимся тем, что в нашей стране есть оппозиция, и мы боремся за сохранение такого образа жизни, который позволил бы сохранить оппозицию в нашей стране, — представляется мне недопустимой в Организации Объединенных Наций.

185. Я хочу также сказать несколько слов относительно цитаты из заявления Его Преосвященства патриарха Булоса эль-Мауши, которую г-н Лутфи изложил довольно подробно. Это весьма интересный факт, упомянутое заявление было действительно опубликовано в «Нью-Йорк таймс», а позднее и в других газетах. Но я уверен, г-н Лутфи и многие другие знают, что положение этого достопочтенного прелата совсем не таково, как его изображают газеты. Все еписко-

пы Ливана отмежевались от позиции, занятой патриархом маронитской церкви. В самом деле, тот, кто ссылается на заявления патриарха Булоса эль-Мауши, сделанные им в Ливане, приводит в политическом отношении очень слабые доводы, ибо патриарх, когда речь идет об этих политических вопросах, представляет, вероятно, всего лишь десятую долю одного процента своей паствы. Все это настолько хорошо известно, что я был удивлен, услышав из уст г-на Лутфи эту цитату.

186. Мы весьма удовлетворены тем, что следующее заседание будет созвано во вторник, 10 июня. У нас нет никаких возражений. По моему мнению, это очень конструктивная идея. Конечно, в том случае, если положение неожиданно ухудшится в силу той или иной причины — я надеюсь, что этого не случится, и я благодарен всем членам Совета, которые призывали всех нас, в том числе и ливанцев, проявить максимальную выдержку в течение ближайших нескольких дней, чтобы не вызвать ухудшения обстановки, — но, очевидно, если, не дай бог, такое ухудшение произойдет, то правительство Ливана резервирует за собой право потребовать немедленного созыва Совета.

187. Г-н ЛУТФИ (Объединенная Арабская Республика) (*говорит по-французски*): В этот поздний час я не хочу говорить пространно. Я уже резервировал за собой право выступить во вторник, когда Совет соберется снова, и тогда я смогу ответить г-ну Малику на только что сделанное им заявление, а также и некоторым другим членам Совета, которые, кажется, уже в достаточной степени ознакомились с делом Ливана.

188. Г-н Малик упрекает меня в том, что я обсуждал внутреннее положение в Ливане. Я сожалею, что был вынужден сделать это, и в своем выступлении я несколько раз выражал свое сожаление, но именно г-н Малик, поставив этот вопрос в Совете Безопасности, вынудил меня говорить о внутренних делах Ливана, которые меня совсем не интересуют. Я вынужден был поступить так, хотя глубоко сожалел об этом, ибо я имею право объяснить Совету, что вопрос, который мы сейчас рассматриваем, является внутренним делом Ливана.

189. Я хотел бы добавить еще одно слово. Моя информация относительно заседаний Лиги арабских государств не согласуется с тем, что только что заявил представитель Ирака. По моим сведениям, резолюция была представлена шестью странами, а именно Ираком, Иорданией, Саудовской Аравией, Йеменом, Ливией и Суданом. Эта резолюция не была принята Ливаном.

190. Больше мне сегодня сказать нечего. Я оставляю за собой право выступить во вторник, 10 июня.

191. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Некоторые члены Совета Безопасности выразили желание получить дополнительную информацию относительно недавних заседаний Лиги арабских

государств. Представитель Ирака любезно заявил, что он будет рад представить нам некоторую дополнительную информацию. Мне кажется, что Совету нет необходимости принимать какое-либо официальное решение по этому вопросу. Может быть, в дополнение к информации, которую представит представитель Ирака, представители Ливана и Объединенной Арабской Республики сочтут целесообразным снабдить нас дополнительными данными. Я уверен, что Совет

приветствовал бы получение такой информации.

192. Насколько я понимаю, все согласны с тем, что наше следующее заседание по этому вопросу должно быть созвано во вторник. Поскольку никаких возражений против этого нет, следующее заседание Совета Безопасности состоится во вторник, 10 июня, в 15 часов.

Заседание закрывается в 19 час. 05 мин.

**КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ**

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.